

СТИЛЬ ИНИЦИАТИВЫ

Коммерсантъ

Тематическое
приложение
к газете
«Коммерсантъ» №53

10 Коллекция
Сергея Щукина
в фонде Louis Vuitton

16 Юрий Бутусов
о спектакле
«Барабаны в ночи»

12 Борис Минц
о Музее русского
импрессионизма

28 Все, что нужно знать
о ярмарке Art Basel

THERE ARE EXCEPTIONS
TO EVERY RULE.*

AUDEMARS PIGUET

Le Brassus

AUDEMARS PIGUET БУТИК:
МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

MILLENNARY
ДЕКОРИРОВАНИЕ
БРИЛЛИАНТАМИ
БЕЛОЕ ЗОЛОТО

Bosco & Luigi
FAMILY

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
СОФИЯ БУРНАШЕВА
ПРОДЮСЕР
ТАТЬЯНА СИДОРОВА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(495) 797 69 70, Д. 2772

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9,
80140 JOENSUU, FINLAND.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

—Натела Поцхверия

Покровителям искусств

Один мой знакомый, талантливый художник, рассказывал, как дорого ему обходится любимое дело: краски, холсты, грунт, кисти, лак, плавильный станок (он работает с металлами), аренда студии (у его жены аллергия на краску — дома работать нельзя), взносы за участие в выставках и ярмарках, перелеты на эти выставки и ярмарки, гостиницы (даже самые дешевые). На оплату всего этого каждый месяц у него уходит весьма внушительная сумма. И хотя работы моего знакомого стоят не три копейки, он находится в постоянном поиске тех, кто согласится покрыть хотя бы часть его расходов. «Тот не артист, кто не голоден», — тщетно пытался убедить себя молодой романист Альфонсо Зинзага, «голодный, как самая голодная собака». «Для того чтобы процветало искусство, нужны не только художники, но и меценаты», — будто бы утешая героя Чехова, говорил Станиславский. Меценатство всегда было важной частью арт-мира. Чтобы талантливые художники могли работать, им нужны покровители. Меценаты. Не стоит путать их с инвесторами или спонсорами. Меценаты дают деньги без видимой выгоды. Именно им — отдельным людям и крупным компаниям, готовым помогать художникам, — посвящен номер «Стиль. Инициативы».

Меценат

6
Инициатива доказуема
Константин Старцев о 40-лети
Roxel Awards For Enterprise

Кампания

8
«Я непременно куплю работу русского художника»
Мауро Кригер о дизайне Pal Zileri и искусстве

Выставка

10
Русский в Париже
О коллекции Сергея Щукина в Foundation Louis Vuitton

Музей

12
«Мы подбираем коллекцию, исходя из собственных представлений»
Борис Минц о Музее русского импрессионизма

Музыка

14
«Свобода — это не анархия»
Юрий Башмет о любви к The Beatles и о себе

Театр

16
«Зрителю должно быть трудно»
Юрий Бутусов о театре и Брехте

Юбилей

18
«Наш главный экспонат — это архитектура»
Татьяна Сарачева о 455-лети
Покровского собора

Премия

20
«Многое зависит от вкуса»
Кэтрин Бринсон о Hugo Boss Prize
22
Великолепная восьмерка
Юрий Яроцкий о Hublot Design Prize
24
Меценатам отдали честь
Владимир Гридин о Montblanc de la Culture Arts Patronage Award

Спорт

25
Часы для чемпионов
Роман Белов о теннисных турнирах Longines
26
На борту, джентльмены
Мария Леднева о Panerai Classic Yacht Challenge 2016

Ярмарка

28
«В мире современного искусства все хотят быть супергероями»
Себастьян Эрразурис о дизайне для Audemars Piguet

Направление

29
Искусство и жизнь
Жанна Присяжная о ярмарке Art Basel Miami Beach и районе Бэл-Харбор

НА ОБЛОЖКЕ:
ИНСТАЛЛЯЦИЯ ДИЗАЙНЕРА СЕБАСТЬЯНА ЭРРАЗУРИСА ДЛЯ СТЕНДА AUDEMARS PIGUET НА ART BASEL
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ AUDEMARS PIGUET

HERMÈS В ПРИРОДЕ

ИНИЦИАТИВА ДОКАЗУЕМА

40 ЛЕТ ROLEX AWARDS FOR ENTERPRISE

КОНСТАНТИН СТАРЦЕВ

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

—Эндрю Бастаурус

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

—Врени Хауссерманн

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

ПРЕДОСТАВЛЕНО ROLEX

—Сара Туми

Инициативу надо поощрять. Именно такой точки зрения придерживается швейцарский часовой бренд Rolex, дважды в год отмечая наградами достойные проекты. Спектр областей, входящих в сферу внимания премии, очень широк: тут и наука, и медицина, и исследования планеты, и защита окружающей среды, и сохранение культурного наследия. А с 2010 году учреждена программа «Молодые лауреаты», поощряющая успехи молодых новаторов (от 18 до 30 лет), также пытающихся решать самые острые проблемы современности.

Премия Rolex Awards for Enterprise была основана в 1976 году в честь полувекowego юбилея легендарной модели Oyster, ставшей знаковой для часовой индустрии — это были первые в мире водонепроницаемые часы. Rolex тогда проявил инициативу, а сейчас поощряет инициативы других. За эти годы гранты на развитие своих проектов получили 140 неправительственных организаций и частных лиц. Вместе с деньгами (100 тыс. швейцарских франков полагается взрослым лауреатам и 50 тыс. — молодым) победители награждаются хронометрами. В состав жюри входят независимые эксперты, исследователи, научные деятели, педагоги.

Отдел филантропии Rolex подсчитал, что победившие проекты помогли миллиону людей в 60 странах. Это касается работы австралийского специалиста по биомедицине. Он изобрел новый способ вакцинирования, его безболезненные пластыри спасли множество жизней в развивающихся странах. Молодой филиппинский предприниматель помогает бедным женщинам, давая им работу, полезную всем. Они перерабатывают отходы, тем самым не только зарабатывая на жизнь, но и делая наше окружение чище. Швейцарский орнитолог несколько лет назад отправился в Бразилию. С тех пор он сажает деревья на месте вырубленных джунглей. Боливийский социальный психолог помог Андскому сообществу вернуть украденные артефакты. Всех этих людей объединяют ценности, которые разделяет сам бренд. Это изобретательность, качество работы, нетрадиционный подход и персональная инициатива.

Церемония Rolex Awards for Enterprise 2016, куда прибыли новые лауреаты конкурса, прошла в Лос-Анжелесе 15 ноября.

Офтальмолог Эндрю Бастаурус из Великобритании представил систему обследования зрения, базирующуюся на технологиях смартфона. Она значительно упрощает профилактический осмотр и позволяет на ранних стадиях диагностировать заболевания глаз. Эндрю со своей командой планирует организовать офтальмологический центр в Китале в Кении, где будут проходить обучение врачи и волонтеры.

Керстин Форсберг, биолог из Перу, занимается вопросами защиты гигантских скатов. Она разработала программу для местных рыбаков, позволяющую им вместо рыбалки предлагать для туристов экотуры. Таким образом их новый заработок не наносит вред морской фауне. Керстин работает с местными

общинами, распространяя информацию о жизни скатов. В ее работах сочетается научный и образовательный, популяризаторский подход.

Врени Хауссерманн изучает фьорды чилийской Патагонии, фиксируя и описывая жизнь на морском дне. Задача этого проекта — привлечь внимание к тому, насколько пагубным может быть влияние человека на морскую экосистему.

Конор Уолш из Ирландии помогает в реабилитации людям, перенесшим инсульт. Мягкий роботизированный костюм, носимый под одеждой, облегчает им передвижения и позволяет обходиться без посторонней помощи. Костюм способен анализировать состояние тела и запускать тренировочные программы для мышц и суставов. На его доработку и сертификацию уйдет еще около трех лет, но уже сейчас перспективы радужны.

Индиец Сонам Ванчуг решает проблему нехватки воды для сельскохозяйственных нужд в пустынях Западных Гималаев путем строительства «ледяных ступ». Эти конические наледы высотой до 30 метров способны давать несколько миллионов литров воды в период вегетации растений. Сонам планирует построить 20 таких искусственных ледников. А его долгосрочная цель — создание университета и привлечение молодежи к защите окружающей среды. Проекты участников до тридцати лет не уступают по значимости. Джозеф Кук из Британии является пионером в области ледниковой микробиологии. Он исследует ледяной покров Гренландии, его микробиозн и влияние этой жизни на климат.

Нигериец Оскар Экпонино посредством облачного приложения Chowberry старается решить проблему продовольственной бедности. Приложение автоматически мониторит пищевые продукты с заканчивающим сроком годности и генерирует уведомления для розничных торговцев, предупреждая их о предстоящих скидках.

Джунто Оки из Японии разработал онлайн-словарь жестов SLinto, облегчающий коммуникации для слабослышащих людей. Словарь стал крупнейшей платформой для всех существующих языков жестов, туда входит около 126 вариантов наречий.

Сара Туми путем восстановления лесов хочет бороться с наступлением пустыни в Тунисе. Она возглавляет неправительственный фонд, помогающий женщинам и молодежи реализовывать свой творческий потенциал.

Кристина Кеюнг перебралась с родителями в США из Китая, когда ей было четыре года. Получив образование, она вернулась на родину, чтобы заняться охраной природы северо-западного Китая.

MONT
BLANC

Pioneering since 1906. For the pioneer in you.

Отмечая 110-летие постоянных инноваций, Montblanc отдаёт дань памяти своей первой серии перьевых ручек и выпускает коллекцию Montblanc Heritage Rouge et Noir, увенчанную легендарной змеёй в стиле 1920-х годов.

Узнайте всю историю на
montblanc.com/pioneering.
Crafted for New Heights.

«Я НЕПРЕМЕННО КУПЛЮ РАБОТУ РУССКОГО ХУДОЖНИКА» МАУРО КРИГЕР О ДИЗАЙНЕ PAL ZILERI И ИСКУССТВЕ

— Сергей Полунин
в рекламной
кампании Pal Zileri
«осень—зима 2016»

Креативный директор итальянской марки мужской одежды Pal Zileri прилетел в Москву на презентацию осенне-зимней коллекции. Она была показана в галерее современного искусства RuArts.

Осенне-зимняя коллекция вдохновлена работами абстракциониста Джозефа Альберса. Что вас в них привлекает?

Я стараюсь работать на стыке моды и искусства, потому что живопись, фотография и архитектура — это неиссякаемые источники вдохновения. А абстрактное искусство с его простотой формы и яркостью красок — моя страсть. Джозеф Альберс очень сильный художник, он как никто умел обращаться с цветом. Когда ты имеешь дело с работами такого талантливого колориста, остается просто обратиться к его палитре, потому что подобрать цвета лучше, чем это сделал он, уже не получится.

А мода, по-вашему, это искусство?

Я бы сказал, что женская мода — это искусство, особенно, если мы говорим о кутюрье. А вот мужская — отражение искусства. Мужская одежда функциональна, она ограничивает пространство работы своим объемом и формой.

И это роднит мужскую моду с архитектурой.

Разумеется! Я часто думаю об архитектуре, когда работаю над коллекцией. Мне очень нравится острота и симметрия Палладиевой архитектуры, ее прямые линии. К тому же здание не только фасад, все самое главное скрыто внутри. Так же и в мужской одежде. Здесь важно не столько, как она выглядит, сколько то, что чувствует тот, кто ее носит. Функциональность — это то, что объединяет и удачный архитектурный проект, и правильный пиджак.

Если женская мода дает больше свободы, то почему вы занимаетесь одеждой для мужчин?

Мужская одежда тем и привлекательна, что она гораздо сложнее. Когда я начал заниматься дизайном, я пытался трансформировать классический мужской силуэт. Я думал: «Что можно предложить нового?» Найти необычный рисунок для ткани? Надеть рюкзак вместе с костюмом? Я экспериментировал, но все это было тихой эволюцией мужского образа. Я вообще против революций. Я за элегантность, простоту и качество вещей.

Но ваша прошлая коллекция была основана на идее оптических иллюзий. Не самое простое решение.

В этом был символизм. Ведь оптическое искусство — это искусство движения. Когда я пришел в Pal Zileri, моей целью стало движение бренда вперед.

Лицом новой коллекции стал премьер балета Сергей Полунин. Это было неожиданно.

Он уникален, невероятно талантлив! Сергей бунтарь, но при этом элегантный бунтарь. Мы с радостью будем продолжать с ним работать. Сергей не просто лицо новой коллекции, он идеальный герой Pal Zileri. Он молод и находится в постоянном движении. Мы живем в очень динамичном мире. Да взять хотя бы нас самих! Еще вчера мы оба были в Милане, а сегодня уже в Москве. Все это очень захватывает.

С вашим приходом бренд Pal Zileri стал по-настоящему модным.

О нет, Pal Zileri вовсе не модный бренд. Да, в нашей одежде мужчина выглядит современно. Но быть модным — значит идти на шаг впереди. К тому же мода помогает тебе стать кем-то другим. Мы позволяем покупателю оставаться самим собой.

Стоит ли нам ждать коллекцию, вдохновленную произведениями русских художников?

Вполне возможно. Сегодня я, например, видел в галерее RuArts снимки фотографа Владимира Глынина. Я даже хотел купить некоторые его работы, но они оказались дороже, чем я ожидал.

Вы коллекционируете предметы искусства?

Да, меня, можно сказать, заставили. Когда-то я работал на одного очень состоятельного человека, но платил он мне совсем немного. И вот после того, как я отработал у него год, он подарил мне картину итальянского художника. Признаться, я был очень удивлен. Но проходит еще один год, и снова картина! Я спросил его, почему вместо того, чтобы просто повесить мне жалованье, он дарит мне картины. В ответ я услышал: «Если бы я давал тебе деньги, ты потратил бы их на одежду. А искусство вечно». И я очень благодарен этому человеку за то, что он познакомил меня с современным искусством. Так что, если когда-нибудь мне хватит денег на работу русского художника, я непременно ее куплю.

Беседовал Денис Сидоров

— Дизайнер марки
Pal Zileri Мауро
Равицца Кригер

BORK

Продуманное превосходство

«Даю руку на отсечение — это лучший гриль»

Ричард Хор, разработчик G802

Richard

РУССКИЙ В ПАРИЖЕ

О КОЛЛЕКЦИИ СЕРГЕЯ ЩУКИНА В ФОНДЕ LOUIS VUITTON

АНАСТАСИЯ КАМЕНСКАЯ

— Фонд Louis Vuitton

собрание из усадьбы трубецких
в большом знаменском переулке
спустя век оказалось в стеклянном здании
foundation louis vuitton

Коллекция живописи московского промышленника Сергея Щукина, когда-то украшавшая усадьбу Трубецких — его дом в Большом Знаменском переулке, — воссоединилась в Париже. В одном месте мы ее не видели с 1948 года: тогда разделенное собрание стало частью постоянных экспозиций московского ГМИИ им. А. С. Пушкина и петербургского Эрмитажа. В залах парижского Fondation Louis Vuitton 130 произведений (это около половины щукинской коллекции — самых именитых авторов первой половины XX века, разъехавшихся по разным городам и музеям) встретились с тех пор впервые.

MUSEE D'ETAT DES BEAUX-ARTS POUCHKINE, MOSCOW

—Эдгар Дега,
«Танцовщица
у фотографа»,
1873–1875

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

—Анри Матисс,
«Красная комната»,
1908

ADOLF, PARIS 2016, MUSEE D'ETAT DE L'ERMITAGE, SAINT-PETERSBURG

—Андре Дерен,
«Портрет
неизвестного,
читающего газету»,
1911–1914

—Владимир Татлин,
«Натурщица», 1913

SUCCESSION PICASSO 2016, MUSEE D'ETAT DE L'ERMITAGE, SAINT-PETERSBURG

—Пабло Пикассо,
«Три женщины», 1908

—«Две обнаженные
женские фигуры»,
автор неизвестен,
вторая половина
XIX века

В феврале 2016 года Foundation Louis Vuitton, Эрмитаж и ГМИИ подписали договор о партнерстве, начав новую главу в истории коллекции Щукина. 1948 год далеко не первое важное событие в истории 274 картин, купленных или заказанных меценатом. В 1918 году собрание Щукина было национализировано: коллекционер перебрался в Европу, а «Музыка» и «Танец» Анри Матисса, «Танцовщица у фотографа» Эдгара Дега, «Три женщины» Пабло Пикассо, как и многие другие предметы его гордости, сначала остались в его особняке на Знаменке, а потом переехали в усадьбу, которой лишился другой знаменитый коллекционер — Иван Морозов, ставшую Государственным музеем нового западного искусства.

Для Москвы конца XIX века коллекционирование не было делом особенным. Сергей Щукин, например, позже других своих братьев приступил к формированию собственного собрания. В отличие от Петра Щукина, который коллекционировал предметы древнерусского искусства, или Дмитрия Щукина, который интересовался полотнами старых мастеров, Сергей Щукин сосредоточился на работах современников. Познакомившись с арт-дилерами и коллекционерами, среди которых были Поль Дюран-Рюэль, Берта Вейль или Амбруаз Воллар, он вскоре познакомился и самими художниками. Первой работой в собрании Щукина стало небольшое полотно Клода Моне «Сирень на солнце». Позже в нем появились произведения Андре Дерена, Поля Сезанна, Эдгара Дега, Анри Матисса, Поля Гогена и Пабло Пикассо. Вернее, надо понимать, что у него, например, было 38 работ Матисса, 18 — Дерена и 50 — Пикассо. Кстати, первое приобретенное произведение последнего Щукин повесил в коридоре — подальше от основной части своего собрания. Впрочем, уже через несколько лет он стал обладателем самой полной коллекции полотен Пикассо.

У Пикассо, Матисса и Гогена в Foundation Louis Vuitton собственные залы, и хотя это уже не кабинеты, не столовые и не гостиные в Большом Знаменском, а музейные площади, в которых между работами много пространства, коллекция от этого не становится менее впечатляющей. Экспозиция занимает все четыре этажа фонда, демонстрируя, как менялись со временем предпочтения Щукина. А еще — как повлияли собранные им произведения на развитие искусства. Именно поэтому куратор Анна Балдессари дополнила работы из прославленной коллекции русского мецената работами Михаила Ларионова, Владимира Татлина, Александра Родченко, Казимира Малевича и Ивана Клыона.

Собрание, начинавшееся в усадьбе Трубецких в Большом Знаменском переулке, спустя век оказалось в стеклянном здании фонда Louis Vuitton, которое выстроил архитектор Фрэнк Гери. Из частного музея — а дом Щукина быстро превратился в подобие музея современного искусства — в частный музей. Щукин, в 1908 году открывший дом для посещений и даже водивший по нему экскурсии, был бы доволен.

«МЫ ПОДБИРАЕМ КОЛЛЕКЦИЮ, ИСХОДЯ ИЗ СОБСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ»

БОРИС МИНЦ О МУЗЕЕ РУССКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА

— Создатель Музея русского импрессионизма Борис Минц

Музей русского импрессионизма — один из самых обсуждаемых московских проектов этого года — появился на бывшей территории фабрики «Большевик» еще в мае. С его создателем, бизнесменом и коллекционером Борисом Минцем, специально для «Ъ-Стиль. Инициативы» поговорила основательница Pechersky Gallery Марина Печерская.

Вы открыли Музей русского импрессионизма, это большой проект, и его частью стали работы больших мастеров. Кажется ли вам важным поддерживать талантливых современных художников?

Одна из целей нашего музея как раз поддержка и продвижение современных художников. Например, у нас только что завершилась выставка Валерия Кошлякова, выдающегося художника, который совершенно изменил мои представления об искусстве.

Валерий Кошляков — очень известный художник. Разве он нуждается в продвижении?

Огромное количество посетителей музея не слышали о Кошлякове! Они приходят посмотреть на Серова, Поленова и других известных мастеров прошлого. Хотя, конечно, есть и те, кому Валерий Кошляков хорошо известен.

Почему вы создали музей в честь такого неочевидного явления, как русский импрессионизм?

Потому что он невероятный!

Но вы же понимаете, что «русский импрессионизм» — весьма условный термин, тут вы выступаете скорее в роли исследователя. Кто помогает вам выбирать произведения для музея? Решать, какие из них можно отнести к категории «русский импрессионизм»?

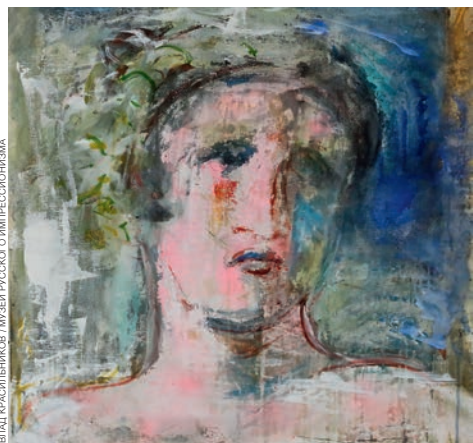
У меня есть команда, все новые произведения мы выбираем вместе. Правда, если мне предлагают купить то, что мне не нравится, это мы все же не покупаем.

Мы абсолютно открыты, и нам легче, чем государственным музеям, потому что мы не связаны жесткими процедурами и подбираем коллекцию, исходя из своих собственных представлений. В то же время у нас есть другая проблема. Наше законодательство предъявляет разные требования к государственным и частным музеям.

— Музей русского импрессионизма

___ Валерий Кошляков,
«Юноша с помпейской
фрески»

ВЛАД КРАСИЛЬНИКОВ / МУЗЕЙ РУССКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА

___ Экспозиция
проекта Валерия
Кошлякова «Элизии»
в Музее русского
импрессионизма
(1, 2, 3)

Что бы вы изменили в законодательстве?

Я бы уравнивал частные и государственные музеи. В Конституции написано, что деятельность не может зависеть от формы собственности. Мне обидно, что мы инвестируем большие деньги в наши проекты: продвигаем русское искусство, в том числе и за рубежом, но при этом вынуждены платить дополнительные сборы за то, что возем нашу коллекцию, например, в Болгарию или Венецию. Очень странная позиция.

Как вы считаете, есть ли надежда на то, что закон, уравнивающий в правах государственные и частные музеи, все-таки примут?

Я очень на это надеюсь.

Вы будете содействовать?

Мы ведем совместную работу с Министерством культуры. Ведь эти изменения могли бы оказать положительное влияние на отрасль в целом.

В одном интервью вы не исключали, что ваш музей рано или поздно станет государственным.

Это возможно, когда меня не станет. Мы готовим ряд проектов с национальными галереями: с Национальной художественной галереей Болгарии, у нас есть договоренность с Национальной картинной галереей Армении, с Национальной галереей Бельведер в Вене, со Словенской национальной галереей и другими. Пока мы еще молоды, у нас нет необходимого веса в культурной среде. Время покажет, как будет развиваться наш музей.

Как он развивается сейчас? За его финансирование отвечаете только вы?

Да. Конечно.

Кто-нибудь из вашего ближайшего окружения поддерживает музей?

Да. Например, коллекционер Рубен Геворкян, член попечительского совета музея, подарил нам несколько работ, одна из которых вошла в основную экспозицию. Для выставки Арнольда Лаховского коллекционеры предоставили нам порядка 20 работ. Мы со своей стороны предоставляем все условия для надлежащего содержания и экспонирования картин.

А есть ли у вас произведения, которые вы не решились отдать музею и оставили дома?

Конечно, у меня много работ, которые не имеют отношения к русскому импрессионизму и, соответственно, не могут войти в основную экспозицию музея.

Случалось ли так, что вы упускали произведения, которые очень хотели купить?

Есть такой художник — Евгений Столица. Я его просто обожаю, его работы представлены в экспозиции музея. Однажды я приехал в Лондон на аукцион MacDougall's, увидел «Петербург в сумерках» Столицы и был очарован. Но

одна из целей нашего музея —
поддержка и продвижение
современных художников

забыл распорядиться, чтобы за эту работу торговались. На аукцион я остался не мог и уже в Москве посмотрел на итоги торгов и увидел, что картину не продали. Я с содроганием ждал, пока Лондон проснется — а разница во времени тогда была четыре часа, — разбудил своих представителей, попросил их прямо с утра ехать в аукционный дом покупать ее. Но оказалось, уже поздно: после торгов работу все-таки купили.

Разделяет ли вашу страсть семья? Кто-то из сыновей проявляет интерес к современному искусству? Можно надеяться на династию меценатов?

Семья поддерживает меня на все 100%. Старший сын проявляет интерес, моя невестка, Юлия Минц, работает с нами и является заместителем директора музея. Для меня это очень важно.

Как я понимаю, вы собираете полотна русских импрессионистов около 15 лет. Какой совет вы бы дали начинающему коллекционеру?

На самом деле даже подольше. Я бы посоветовал тем, кто любит искусство, больше читать, изучать историю искусства и работы великих художников. Это совершенно фантастический мир, погружение в него — это чистое удовольствие. И как можно больше смотрите на картины, которые вы любите. Это ведь как с вином — можно пять книг о нем прочитать, но если вы его не пьете, вы ничего не будете в нем понимать.

«СВОБОДА — ЭТО НЕ АНАРХИЯ»

ЮРИЙ БАШМЕТ — О ЛЮБВИ К THE BEATLES И О СЕБЕ

Обладатель множества наград, музыкант, дирижер, руководитель нескольких оркестров и фестивалей, благотворитель и меценат Юрий Башмет перед началом спектакля «Не покидай свою планету» в театре «Современник», в котором он выходит на сцену вместе с Константином Хабенским, рассказал о музыке, театре и брендах.

ГРИГОРИЙ СОВЧЕНКО

О спектакле «Не покидай свою планету»

Я действительно не знал, что спектакль будет идти в течение сезона. Премьеру мы играли прошлой зимой в Сочи, на зимнем фестивале искусств. И когда стало понятно, что это надолго, я заволновался, буду ли успевать. К счастью, мы играем тогда, когда позволяет мой график.

Я знаю Костю Хабенского много лет, идеей спектакля по «Маленькому принцу» он горел давно. Его очень поддержал театр «Современник», буквально вдохнул жизнь в этот проект. Сейчас играет то Костя, то Артур Смольянинов. Они, кстати, совершенно разные артисты. Иван Ургант в своей передаче меня уже спрашивал, с кем легче. Я не знал и не знаю до сих пор, как ответить.

Спектакль пользуется огромным успехом. Нас буквально не отпускают со сцены. Музыку написал Кузьма Бодров, молодой умный композитор. Он очень тонко чувствует музыкальную ткань и тему, потрясающе передает ощущение неопределенности, странности главного героя — пилота, умирающего в пустыне после крушения самолета.

бренд не важнее истории вещи.
редко, но случается,
что все совпадает

О Рахманинове и The Beatles

Мое любимое произведение — Второй концерт Рахманинова. Это вечная моя боль — я не стал пианистом. Надо было слушать своих педагогов, которые в свое время уговаривали меня продолжать.

Хорошо помню момент, когда понял, что люблю классическую музыку. Я услышал Шестую симфонию Чайковского. И буквально через пару дней — Второй концерт Рахманинова. И все, пропал. Так совпало, что в это время поостыла моя любовь к The Beatles. Очень долго они были для меня, тогда еще подростка, божествами. Я тогда играл на гитаре, у меня был ансамбль. Никакую другую музыку просто не воспринимал. Классический джаз — это для стариков. Но в какой-то момент я почувствовал, что мой восторг кончился. Тогда же объявили музыкальный конкурс в Киеве, посвященный 100-летию Ленина, я начал готовить программу на альте. В шутку иногда говорю, что мою жизнь устроил Владимир Ильич Ленин. Хотя я никогда не принадлежал ни к какой партии.

Об альтах и Страдивари

Альты все разные — можно целое исследование написать. Паганини играл на альте работы Страдивари. Есть несколько произведений для альта, которые он сам сочинил. Я много лет занимался поиском этого инструмента. Мне нужен был и его альт, и его скрипка. Та, на которой он играл, а не которую выдают победителям конкурса Паганини. Хотел я и его гитару — на ней он тоже виртуозно играл. У меня была идея собрать все его инструменты и устроить концерт. В конце концов, я мог бы что-то исполнить на гитаре. Как и на скрипке. И, само собой, на альте. Он еще на мандолине играл, но ее я не искал. Гитару нашли в Париже, в музее. Красивый инструмент, но «убитый». Скрипку обнаружили в Москве в частной коллекции. Альт оказался в Токио. На нем играет один из музыкантов блестящего японского квартета. Этот квартет приехал в Москву на фестиваль «Декабрьские вечера», и альт оказался у меня в руках. Очень сложный инструмент, я с ним измучился. Выходил на сцену и во время пауз громко произносил: «Бедный Никколо!» На скрипке играл итальянец, и я ему по-итальянски жаловался: «Это ужас какой-то! Не слушается, как необъезженная лошадь».

Мой собственный альт тоже сложный «товарищ», реагирует на мое настроение. Страшно ревнует, если я брал в руки другой инструмент. Но быстро прощает.

Об амбициях и музыкальном образовании

Я люблю слово «амбиции». Очень хорошее слово. В России почему-то оно воспринимается негативно. Я радуюсь каждому новому проекту, новой идее, тому, как на нее реагируют люди. Всего один пример: Молодежная музыкальная академия стран СНГ (Юрий Башмет является ее артистическим директором; академия проходит в форме индивидуальных занятий ведущих европейских педагогов с лучшими студентами музыкальных высших учебных заведений стран СНГ, мастер-классов, камерного музицирования и совместных концертов. — „Б“). Благодаря ей по всей стране появились образовательные центры, был создан Всероссийский юношеский симфонический оркестр.

Я очень много езжу и прекрасно знаю, в каком состоянии находится специальное музыкальное образование в России. Все совсем не так плохо, как об этом принято говорить. По крайней мере там, где есть фанатично любящие свое дело учителя, все в порядке. Конечно, в игре на определенных инструментах мы сильно отстаем. Это, кстати, видно по оркестрам. Но со струнными дело у нас все равно обстоит лучше, чем где-либо. Лучше, чем в Чикаго или Париже. В Европе сильнее деревянные духовые инструменты — гобой, кларнет, в Америке — медные инструменты — трубы, тромбон. Дело в традиции. Как в спорте: наши хоккеисты когда-нибудь опять станут чемпионами, а вот футболисты — не знаю.

О брендах и Грузии

Какую бы я одежду или аксессуары ни выбирал — концертную или повседневную, — меня отталкивают бренды. Видите этот медальон? Расскажите вам его историю. В Тбилиси есть православная церковь, ее патриарх Илия II невероятно авторитетная фигура, целитель. Когда мой друг Кахи Кавсадзе — в знаменитом фильме «Белое солнце пустыни» он сыграл Абдуллу — серьезно заболел, он обратился именно к нему. И все как рукой сняло, врачи не могли поверить! Однажды я выступал в Тбилиси с благотворительным концертом. Был окружен любовью с первой минуты до последней. Тот, кто когда-либо бывал в Тбилиси, понимает, о чем идет речь. Эти семейные застолья, феноменальное пение, вино, шутки, веселье. У меня очень много друзей в Грузии. Вся семья Нани Брегвадзе, Гия Канчели... После концерта мы засиделись, и вдруг выяснилось, что в резиденции патриарха меня ждут. Конечно, я поехал. Провел у него замечательные полтора часа, слушал музыку, которую он, кстати, сочиняет сам. На прощание он подарил мне этот медальон с Георгием Победоносцем. Авторская вещь, единственный экземпляр. Патриарх сказал, что если я буду носить его постоянно, он будет меня защищать. Когда медальон видят грузины, они его целуют. Сначала я не знал, как реагировать. Сейчас привык. Что интересно, мои друзья-осетины — Валерий Гергиев, Валерий Газзаев, Джабо Тедеев — тоже носят Георгия Победоносца. Но всегда под рубашкой. А я — как просил меня грузинский патриарх — только сверху.

К чему я все это рассказываю? Главное — какой энергией наполнена вещь и как ты к ней относишься. Бренд не важнее истории вещи. Редко, но случается, что все совпадает. Мой телефон Vertu, например. Я очень ценю индивидуальный дизайн. Ничего кричащего, вызывающего. Никакой нарочитой рекламы. Я выбрал для себя самый скромный. Мой любимый черный цвет. Никаких золотых гравировки и бриллиантов. Только вот здесь, на крышке, выгравирована моя подпись. У этого телефона масса преимуществ, всех не перечислить. Но главное — эстетическое удовольствие, которое я получаю, когда им пользуюсь. Мне важно, чтобы вещи были уникальными.

Или мои золотые кольца. Мне никогда не нравилось, если музыкант выходил на сцену в вызывающем наряде или с обручальным кольцом на пальце. Все это отвлекает от сути. Но однажды в Израиле мой рейс задержали на пять часов. Я не знал, куда себя деть в аэропорту, набрел на ювелирную лавку. Увидел кольцо удивительной красоты. Бренд, кажется, H. Stern. Купил. А когда перед выходом на сцену решил это кольцо снять, оказалось, мне не хватает его веса. Лет 14 я жил с этим кольцом и потерял его при очередном переезде. Думал купить что-то на замену, но не знал, сколько весил «оригинал». Решил действовать так: зашел в ювелирный магазин — кстати, снова в аэропорту, на этот раз это был Хельсинки — и стал объяснять продавщице свою проблему. Она достала весы, а я перемерил все, что только мог. Альт я тоже достал. В общем, идеального кольца мы не нашли. Пришлось купить два. Вот это я прозвал «Сибелиус», потому что Хельсинки, Финляндия. А это просто для веса — понравилось тем, что оно, хоть и золотое, а выглядит просто. Вместе они весят 32 грамма. Однажды они у меня слетели с руки прямо во время концерта. Я так резко снял смычок, что они соскочили. Было очень жарко, к тому же во время выступления обычно хуеешь на пару кило.

О дисциплине и анархии

Я оптимист. Как говорил мой учитель Федор Серафимович Дружинин: «Дружок, трудись, и от Бога приложится». Я часто вспоминаю эту фразу. У меня огромное количество концертов. Но я устаю, только если приходится играть одну и ту же программу пять-шесть раз. Особенно, если произведения-исповеди, как я их называю, — соната Шостаковича или Шестая симфония Чайковского. Нельзя каждый день исповедоваться. А так все новое дает мне силы. С молодежью очень интересно работать, встречаться. Их свежий взгляд на вещи обогащает.

Человек должен заниматься тем, что ему нравится. Вы думаете, это трудно только в России? Ошибаетесь. Мой ученик живет во Франции, он очень хороший парень. Я случайно оказался на каком-то концерте, увидел его. Он сидел, положив ногу на ногу, и вяло так играл. А я знаю, какой у него инструмент, какой смычок. Он мне сказал потом: «Когда мне не нравится дирижер, я всегда так играю. Меня никто не тронет. Есть же профсоюз». Так нельзя. Нужна дисциплина. Свобода — это не анархия. Диктат состоит в том, чтобы убедить кого-то что-то сделать. Не важно как — взглядом, жестом, словами, личным примером. Я хочу, чтобы мои музыканты в момент, когда они на сцене или репетиции, забывали обо всем, кроме музыки. И о том, что денег мало и что курс доллара растет. Это же огромное счастье — заниматься любимым делом. Ты увлекаешься и отдыхаешь от проблем. Я всегда говорю: «Давайте все делать с пользой. Если сейчас вам плохо, у вас сложная ситуация какая-то, хотите, я вас отпущу? Придете в другой день». Работа должна радовать, а не мучить человека.

О благотворительности

О своей благотворительной деятельности мне неловко говорить. У нас есть колоссальные Валерий Гергиев, Чулпан Хаматова, Денис Мацуев, Юрий Темирканов и много кто еще. А я совсем не так много делаю. Два рояля в школу, волос для смычка, струны. Очень конкретные вещи.

Наша молодежная академия развивается. И юношеский оркестр. Я чувствую, что это очень нужно. Я это вижу. Вы бы знали, сколько мы писем получаем из деревень. Трогательных, невероятных. Кто-то доехать не может до города, где мы устраиваем конкурс, кто-то до музыкальной школы добирается пешком, потому что там, где он живет, не ходят автобусы. Помню письмо от 11-летней девочки: «Уговорите мою маму, чтобы она меня не забирала из музыкальной школы».

Как-то раз в самолете я прочитал газету, в которой было написано про большую девочку Настю. На операцию, которая могла спасти ей жизнь, не хватало тысячи долларов. Счет шел на часы и минуты. Я заставил пилота позвонить в Москву с просьбой встретить меня в аэропорту. Дал деньги. Потом на протяжении нескольких лет Настя и ее мама приходили ко мне на концерты с гвоздичками. Потом куда-то пропали, не знаю, как они.

Об эмиграции

Мне не нравится эмигрантское самоощущение. Если бы я уехал из страны в советское время, то потерял бы возможность выступать здесь. Я бы играл в Париже и под Парижем, но не играл бы в Москве и под Москвой и не играл бы в Сибири. Для меня недопустима потеря признания людей, которые дышат тем же воздухом, что и я. У нас более чуткая публика, хотя часто менее образованная, чем в Европе. Но и ответственности больше. Во всех наших городах меня принимают, будто я с другой планеты. 200 км от Москвы — и ты миссионер. Всегда переполненные залы, всегда радостное ожидание. Однажды перед концертом я увидел человек 50 у служебного входа. Кончили билеты. Я сказал, чтобы их пустили на ступеньки. От всего этого невозможно отказаться. Да и зачем? Никакого желания куда-то уезжать у меня нет.

Записала Наталья Витвицкая

«ЗРИТЕЛЮ ДОЛЖНО БЫТЬ ТРУДНО» ЮРИЙ БУТУСОВ О ТЕАТРЕ И БРЕХТЕ

пьеса сама по себе ничего не значит, она может ожить только на сцене

Недавно в Театре имени Пушкина состоялась премьера спектакля Юрия Бутусова «Барабаны в ночи» по одноименной пьесе Бертольта Брехта. Режиссер рассказал об этой и других своих работах.

Вы однажды сказали, что пьесы находят вас сами. Как нашла вас эта пьеса? Тем более она не входила в собрание сочинений Брехта.

Она и сейчас не входит, отдельно печатается. Эта пьеса очень давно со мной живет, с институтских времен. Она поразила меня своей экспрессивностью. Почему Брехт был недоволен «Барабанами»? Он настоящий, большой художник, и довольство собой не было ему свойственно. Мне кажется, что эта пьеса прекрасна своими недостатками — своей нестройностью, может быть, неклассичностью.

Значит, ее не поняли? Вы надеетесь, что ее поймет зритель?

Придет и поймет что-нибудь. Надеюсь.

Чем вам близок Брехт? Вы много его ставите.

Он важен для меня, в нем многое сошлось. Он — такой же великий этап, как Шекспир или Мольер. Новый театр, новый театральный язык. Брехт близок мне по мироощущению. И как всякий большой автор, он всегда актуален.

В одном из интервью вы сказали такую фразу: «Люди взрослеют в Брехте».

Я имел в виду конкретную ситуацию, связанную со спектаклем «Кабаре Брехт», потому что там работают совсем молодые люди. Они на моих глазах играли, росли, взрослели, становились личностями. Речь шла о серьезных вещах, о войне, и им приходилось прилагать прямо-таки нечеловеческие усилия, чтобы произнести текст. Который сейчас, кстати, большин-

ство воспринимает совершенно по-разному, чаще всего, к сожалению, неадекватно.

Что вы можете сказать про труппу Пушкинского театра? В «Барабанах в ночи» задействована практически та же команда, что и в «Добром человеке из Сезуана».

Они очень дисциплинированы.

Что, кроме дисциплины, вам важно в актерах?

Способность воспринимать, импровизировать, доверять друг другу и мне. Это простые и одновременно сложные вещи. И еще. Если актер хороший, он не может не быть автором своей роли. Исполнять чью-то волю — это все от лукавого.

Можете рассказать, как проходят репетиции ваших спектаклей? В театральном мире ходит столько разных слухов.

Не буду я про это ничего говорить. Интимный, очень сложный, тяжелый процесс. Мучительный.

Разве не может быть театр без мук?

Нет, не может. Но это муки, от которых получаешь удовольствие. Если бы это было противно, я бы этим не занимался.

У ваших спектаклей, не исключая и «Барабаны», всегда исключительный саундтрек. Как вы находите музыку? Что она для вас значит?

Саундтрек рождается в процессе репетиций. Я приношу музыку сам. Слушаю ее постоянно. Не выхожу из дома без наушников. Мне помогает композитор Фаустас Латенас. Мне кажется, нас объединяет какое-то общее чувство. Вообще есть целая компания людей, которая мне важна. Мне необходимо, чтобы они были рядом.

если актер хороший, он не может не быть автором своей роли

Можете назвать имена?

Это Саша Шишкин, Фаустас Латенас, Коля Реутов, Саша Сиваев. Главное, чтобы люди умели слышать, чтобы от них исходила энергия созидания. Очень важно общее чувство театра.

Как вы оцениваете сегодняшнее время?

Какие-то печальные дни в связи с нападками на Константина Райкина. Поражает распущенность людей, которые оскорбляют его. А люди, которые, казалось бы, должны остановить поток брани, которые обладают властью, чтобы сказать «давайте без оскорблений», — они молчат.

Как вам кажется, что может и должно в этом случае делать театральное сообщество?

Мы все должны делать свое дело, выпускать те спектакли, которые мы должны выпускать, а не те, которые нам диктуют. Даже речи быть не может, чтобы слушать вот это вот все — «это нравственно, это безнравственно». Бороться за нравственность может только безнравственный человек. Был же в стране период, когда такое не позволялось, страна по-другому как-то жила. И вдруг откуда-то все повылезало.

С чем это связано, как вы считаете?

Видимо, таилось. У нас в менталитете что-то очень серьезное зашито, какая-то болезнь несвободы.

Споры по поводу речи Константина Райкина на съезде СТД до сих пор не утихли. Вы его поддерживали.

Его речь — это невероятный поступок. Человеческие, профессиональные, очень мощные, честные слова, очень смелые. То, что сказал Константин Аркадьевич, вызывает невероятное уважение. И это, конечно, абсолютная правда. Все пишут, что Райкин высказался против цензуры. Нет, это не цензура, это что-то страшнее. Такое агрессивное, наглое вмешательство в то, чем наша страна действительно богата, — в искусство.

Как на вас лично влияет ситуация в государстве? Важно ли вам, при каком вы строе живете, при каком президенте?

Я не занимаюсь политикой, я занимаюсь только театром. Но опосредованно, наверное, все-таки влияет. Как может не влиять? Но я никогда не думаю, что можно сказать, а что нельзя, о чем «нужно» поставить, а о чем нет. Я не такой человек.

Есть что-то, что вас радует в стране?

У нас есть Константин Райкин, и это немало.

А чего у нас нет?

Уважения к человеку и демократии.

Вы могли бы уехать из России?

Мне трудно ответить на этот вопрос, я не знаю.

Какие отношения со зрителями вы бы назвали идеальными?

Конфликтные. Мы находимся в диалоге, но не то чтобы ругаемся, не в этом смысле. Зрителю должно быть трудно. Я должен что-то такое сделать, чтобы он вышел со спектакля другим, чем пришел, с чем-то новым внутри. Все-таки конечная цель — такая.

Какие из ваших собственных спектаклей вас радуют?

Спектакли радуют тогда, когда они живут, развиваются. Пока они таковы — даже если они болеют и приходится их лечить, с ними разговаривать, менять что-то, покупать новую одежду, — они радуют. Пока не наступает момент, когда ты понимаешь: надо закончить.

Что это за момент? И с каким спектаклем было трудно прощаться?

С каждым спектаклем это по-особому происходит. Невероятно страшно переживал, когда «Макбет» закончился (спектакль театра «Сатирикон», — „Ъ“). Физический не мог смотреть последний показ, уехал из страны. Но так тяжело не всегда. Иногда приходится самому просить художников закрыть спектакль. Он при этом может нормально идти, даже быть успешным. Но если мне не нравится что-то внутри, надо останавливаться. Спектакль не должен влачить жалкое существование, надо расставаться с ним, когда он еще здоров.

Здоровый спектакль — это какой спектакль?

Который оставляет что-то в душе.

Что можете сказать о российском театральном процессе?

Я ощущаю крайне негативно давление государства на театр. Возвращение какого-то планового хозяйства, манипуляция на тему «мы платим деньги, значит, вы должны нас обслуживать». Я никак не могу понять, кто «мы»? Я такой же налогоплательщик, как и все. Кто эти чиновники, чтобы указывать мне, какие нравственные правила мне соблюдать? Почему никто не учитывает мои интересы? Даже если я нахожусь в меньшинстве, я хочу видеть что-то более серьезное, чем просто патриотические спектакли. Это серьезная проблема.

Может быть она решена в ближайшем будущем? Или нас ждет еще худшая ситуация?

Мне кажется, худшее может произойти, но жизнь не остановить. Может быть, не при нас, но все равно победят свобода и демократия. Невозможно запретить, опять закрыться стенкой, занавеситься железными занавесами. Да, сейчас времена реакционные, но они изменятся. Рано или поздно.

Сейчас русский театр часто противопоставляют европейскому театру. Как вам кажется, это правомерно?

Театр — это общее движение. Европейский театр влияет на русский, а русский влияет на европейский. Конечно, у нас великая театральная культура, но, когда наши традиции вступают в диалог с современным европейским движением, происходят очень интересные вещи. Если быть открытыми к новому и не топтать ногами на пустом месте, интересных вещей будет еще больше.

Книга, фильм, спектакль, к которым вы возвращаетесь?

Я думаю, все, с чем мы успеваем познакомиться, оно всегда с тобой. Никуда не уходит и всплывает, когда необходимо. Работая над этим спектаклем, я погрузился в творчество Эгона Шилле, заново для себя открыл живопись экспрессионизма. Параллельно с этим, как ни странно, откуда-то возникли Пастернак и Грин. Можно читать никак не связанного с Брехтом Грина и «цеплять» оттуда романтизм. Блок прекрасно сказал: «Романтизм — жадное стремление жить удесyтеренной жизнью». Мне и поэтому дорога эта пьеса — она глубоко романтична, как ни парадоксально это звучит, именно своей антиромантичностью. Вряд ли Брехт это осознавал. Я думаю, драматурги вообще плохо понимают, что они делают. Они пишут пьесу, но они не могут адекватно оценить ее. Пьеса существует для того, чтобы пришел режиссер, взял ее и что-то с ней сделал. Так рождается театр.

То есть пьеса — это не литература?

Пьеса сама по себе ничего не значит вообще, она может ожить только на сцене. Не надо превращать ее в литературу — это не литература, это какой-то другой жанр, который срабатывает, когда сидят люди и смотрят на сцену. Вот тогда мы можем сказать, хорошая пьеса или нет. Мы так сконструированы, что пытаемся подогнать свое впечатление о пьесах, об искусстве к чему-то, с чем уже встречались в жизни. Это не всегда получается. И если не получается — это чаще всего признак чего-то интересного, чего-то очень важного.

Вы бываете довольны собой?

Бывает, проедешь на велосипеде 30 километров, думаешь, молодец какой! Это бывает, да.

Сколько вы спите?

Сейчас мало. Но если есть время, то много.

Без чего вы не мыслите своей жизни?

Без музыки, я очень люблю музыку, природу. Не могу без леса, все время хочется там побродить. Вообще люблю путешествовать.

Есть у вас какие-то любимые места на земле, куда возвращаетесь?

Очень люблю Берлин. Немецкая культура на меня сильно влияет. В Финляндии стараюсь отдыхать каждое лето — там сразу погружаешься в покой, в какое-то другое пространство.

Есть ли разница в работе, ведь вы сейчас ставите спектакль в Москве, а не у себя, на своей петербургской сцене Театра имени Ленсовета?

Разница, конечно, есть. Я как-то понял, что мне очень важно периодически оказываться в разных пространствах. Разные здания, разные сцены, разные актеры, разные возможности.

Какие возможности у Театра имени Пушкина, к примеру? Какой это театр?

Несмотря на советскую позолоту, здесь живет очень мощный дух Камерного театра. И сцена прекрасная. Спектакли, которые возникают у меня здесь, не могут получиться где-то еще. И наоборот.

Вас может задеть критика? Если да, то какая?

Я стараюсь про себя не читать, но, конечно, читаю все равно. Если написано грубо, бесцеремонно, могу внутренне отреагировать, но в фейсбуке скандалить не буду. Если аргументированно и спокойно, с попыткой разобраться, с уважением, я обдумываю. Не понимаю и не приемлю наглого навязывания своего мнения и выдавания его за единственно правильное. Режиссер — это профессия, которая и предполагает авторство, высказывание. А профессиональный критик — это тот, кто способен понять, что хотел сказать режиссер. Константин Аркадьевич как-то сказал: «Собираются режиссеры, художники, артисты. Талантливые все люди. Как можно к этому не относиться как минимум с уважением?» Безусловно, что-то может не получаться, но люди работают, долго работают, вкладывают силы. Это требует адекватного отношения. А вообще, мне кажется, все очень просто: если тебе не нравится, лучше не пиши, да и все. Надо писать о том, о чем интересно писать, в чем интересно разбираться. А если там что-то не получилось, да и гори оно огнем, мало ли что не получается.

Ваш стиль определяют по-разному. Какой вы режиссер? Какое бы вы дали себе определение?

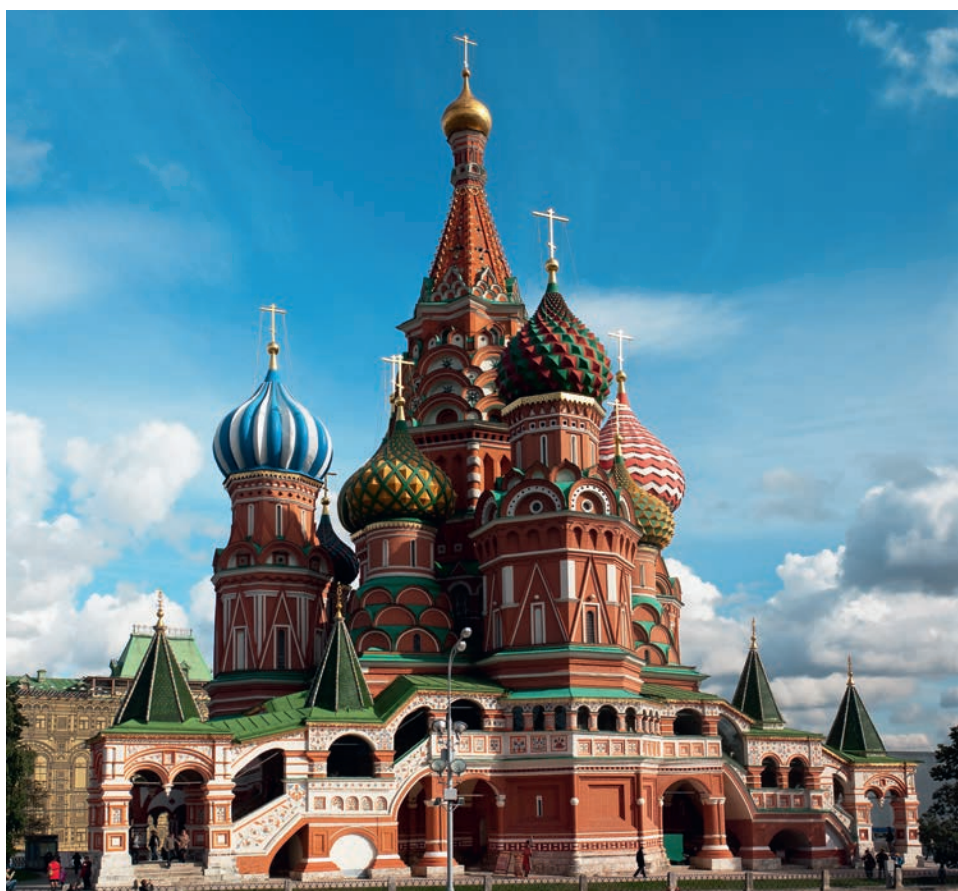
Я хороший режиссер. Занимаюсь живым, эмоциональным театром.

Беседовала Наталья Витвицкая

«НАШ ГЛАВНЫЙ ЭКСПОНАТ — ЭТО АРХИТЕКТУРА»

ТАТЬЯНА САРАЧЕВА

О 455-ЛЕТИИ ПОКРОВСКОГО СОБОРА

Одному из самых красивых соборов Москвы — Покровскому — в этом году исполнилось 455 лет. По этому случаю директор музея, в нем расположенного, Татьяна Сарачева, рассказала о том, как проходило празднование, а также о том, как музей уживается с церковью и использует соцсети.

В этом году храм Василия Блаженного отмечает свое 455-летие. Как проходит празднование?

Несмотря на то что у нас есть точная дата завершения строительства собора, это 12 июля, все мероприятия длятся в течение года, причем не только в самом музее.

Что касается празднований. С января по апрель длился творческий архитектурный конкурс для детей «Покровский собор от А до Я». Кстати, мы провели такой эксперимент впервые. Дело в том, что в соборе очень много разнообразных архитектурных элементов, почти на все буквы алфавита. Мы предложили детям описать один из них, изобразить, нарисовать, вылепить. И получили более 1040 работ со всех уголков страны: из Магадана, Владивостока, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Мурманска, Вологды. Выбрать победителей было невероятно сложно, хотелось обрадовать победой многих. Торжественная церемония награждения прошла в Парадных сенях Исторического музея, дети приехали отовсюду.

Кроме того, в мае мы провели арт-фестиваль «Рисуем Покровский собор». На территории собора собрались более 520 участников самого разного возраста, профессионалы и любители, все те, кто хотел воплотить свое видение Покровского собора с помощью красок, карандашей, фломастеров и всего того, чем можно рисовать на бумаге. Это был однодневный пленэр, по его итогам ровно

через неделю, 14 октября, в праздник Покрова открылась выставка в Государственном историческом музее. Она называлась «Покровский собор. Взгляд современников-2016».

Самое главное событие, безусловно, состоялось 12 июля, в день празднования завершения строительства Покровского собора. Сначала праздничное богослужение в центральной церкви Покрова Пресвятой Богородицы. После этого — пресс-конференция, затем на площадке у музея мы организовали художественные мастерские для всех посетителей. Можно было бесплатно поучаствовать в семи мастер-классах. В этот день состоялись два концерта: концерт Президентского оркестра и Колокольные соборные звоны. Они всегда привлекают внимание. Наша колокольня XVII века не действовала с 1929 года, были разбиты почти все колокола, но в 1990-х музейные сотрудники и звонари восстановили ее.

Как еще отмечалось 455-летие?

В начале июля, например, мы провели блог-тур — кстати, это очень действенный инструмент для того, чтобы информация о соборе в интернет-пространстве была достоверной. Сейчас пишется много самых разных несуразиц, в интернете я часто встречаю, например, легенду о том, что строителям собора выкололи глаза, или о том, что Сталин хотел снести собор в 1930-е годы. Неправильно называются посвящения наших церквей. Собор необычен своей архитектурной композицией, в нем десять отдельных церквей, каждая со своим собственным посвящением. В XVIII веке они переосвящались, так возникла путаница. Мы, безусловно, реагируем на это, пишем администраторам сайтов. После блог-тура мы получили 24 публикации известных блогеров. Кажется, что это не очень существенно, но блогеры читают, а значит, читают достоверную информацию о Покровском соборе.

Использует ли собор возможности соцсетей?

Безусловно. Благодаря соцсетям у нас появился еще один партнер в праздновании 455-летия. Это отель «Балчуг Kempinski», который находится в шаговой доступности от нас. Его представители, увидев музейный Instagram, предложили нам программу празднования. В нее входило проведение пленэра для художников на террасе отеля, с которой виден Покровский собор. Эти работы в течение полутора месяцев выставлялись в фойе «Балчуга».

Помимо этого вместе с отелем мы провели фотоконкурс «Покровскому собору 455 лет» в социальных сетях, на нашей официальной странице музея в Facebook. Фотоконкурс длился месяц и главным призом для победителя стали выходные в «Балчуге», в номере с видом на Покровский собор, с роскошным завтраком, с посещением оздоровительных комплексов, которые входят в структуру отеля. Но и это еще не все. Было проведено несколько совместных пресс-туров в музей. В них участвовали представители туристических агентств и СМИ, сотрудничающие с «Балчугом» и Государственным историческим музеем, частью которого является наш музей. Конечно, это поспособствовало многочисленным публикациям, приуроченным к 455-летию. Покровский собор — визитная карточка Москвы. Каждый в нем находит что-то интересное. Верующий человек может приложиться к святым мощам Василия Блаженного — это самая главная наша святыня. Любители истории приходят сюда за знаниями, художники — за вдохновением. Здесь столько орнаментов, сколько не найти ни в одном храме! Снаружи, например, нет ни одного сантиметра, на котором не было бы росписи.

А еще у нас была выставка в метро — «Покровскому собору 455 лет». Она расположилась в галерее на станции «Выставочная». На ней собор предстал в неожиданных ракурсах. Фотограф Исторического музея Георгий Сапожников забирался на строительные леса, фотографировал со Спасской башни, с подъемных кранов на Средних торговых рядах. Мы долго добивались разрешений на съемку и получили уникальные кадры.

Завершается наша юбилейная программа в декабре конференцией «Забелинские чтения». Они проводятся раз в два года в Историческом музее. Целый день будет посвящен теме Покровского собора.

Как долго вы возглавляете музей?

1 ноября исполнилось восемь лет — этого мало для того, чтобы узнать собор. Почему я говорю «мало»? Это вовсе не скромность и не самолюбование. Даже спустя годы ты видишь в соборе то, что до этого не замечал. Непонятно, каким образом в те времена можно было соединить вроде бы несоединяемые вещи, сочетать приемы многих архитектурных школ. Покровский собор — архитектурное чудо, это можно сказать без преувеличения. Ни одного другого памятника, похожего на наш, не найти не только в России, но и в мире. Кроме того, в соборе очень много инженерных решений, которые были новаторскими для XVI века. Обычно перекрытия в средневековых храмах делали арочными. А у нас есть плоское перекрытие внутренней галереи, оно объединяет все церкви в единый ансамбль. Кирпичи удерживают металлические конструкции, которые находятся на чердаке. Такое же перекрытие, например, у ГУМа. Его начали делать в конце XIX века, в соборе эта конструкция середины XVI столетия.

Как вы считаете, что вам удалось сделать за время вашей работы?

В музее стали проводить самые разнообразные мероприятия для детей. Раньше всем казалось, храм настолько сложен, что его могут понять только взрослые. На самом деле, и взрослым это не сразу удается. Каждый год мы проводим творческие конкурсы для школьников. В арт-фестивалях также принимают активное участие дети. К нам каждый год ездят дети из детского дома Ростова Великого. Кроме того, мы специально разработали три детских музейных занятия. Первое называется «Строим Покровский собор вместе». На нем ребята сами собирают полутораметровую модель. Еще одно занятие — для старших школьников. Они изучают у нас палеографию. В соборе сохранилось множество надписей, в том числе и XVI века. Дети изучают, что такое уставное письмо, полууставное и тому подобное. Вообще любое занятие у нас связано с Покровским собором. Мы не проводим таких занятий, которые могли бы проходить и в любых других музеях. Для нас каждое занятие — это прежде всего взаимодействие. От того, что говорит экскурсовод, можно отвлечься, а вот когда ты собираешь модель сам, ты запоминаешь все до мельчайших подробностей.

Сегодня в музеях по всему миру большое внимание уделяется интерактивным занятиям.

Мы, возможно, в этом отношении консерваторы, поскольку в соборе очень сложно что-либо проводить. Мы не должны забывать о том, что он находится в совместном пользовании с Русской православной церковью. Это во-первых. Во-вторых, наш главный экспонат — архитектура. Проводить большие интерактивные занятия в таком пространстве очень сложно. Поэтому для занятий и лекций у нас есть отдельное помещение — часть западного подклета и территория рядом. На ней, например, мы часто устраиваем мастер-классы — в Ночь музеев, 12 июля и другие дни. Иногда у нас проводится программа, во время которой участники могут сделать несколько ударов в колокол, — редко в каком музее вам это предложат.

Что вам еще предстоит сделать? Какие перед вами задачи?

Самая главная наша задача — это сохранение собора. 455 лет — внушительный возраст для такого сооружения. Хотя нужно сказать, «строили на века» — это про него. Тем не менее мы сейчас не можем не опасаться парадов и больших концертов на Красной площади. Постоянно наблюдаем за реакцией стен, проводим реставрационные работы.

Правильно ли я понимаю, что реставрационные работы ведутся в соборе постоянно?

Да, с конца XIX века. А начиная с 1920-х годов они прекращались только на время Великой Отечественной войны. Но мы никогда не закрываем собор полностью. Ведь он состоит из множества помещений. И если мы закрываем то, в котором идет реставрация, все остальные остаются доступными для посетителей. Собор постоянно требует вмешательства специалистов. Совсем недавно, например, началась реставрация церкви Иоанна Блаженного. Это последняя церковь, которая была не отреставрирована. После завершения работ там будет располагаться музейная экспозиция.

В перспективе — реставрация внутренней и внешней галерей собора.

Как обстоят дела с финансированием?

Безусловно, реставрационные работы такого масштаба требуют колоссального финансирования. Здесь без помощи государства нам не обойтись. И мы на него надеемся. Ко всему прочему, очень хочется благоустроить территорию вокруг собора. Многие даже не понимают, какое чудо они видят. Я говорю о сиренях 40-летней давности у входа в собор. У них же стволы извиваются, как у олив в средиземноморских рощах. И они внушительного возраста. Тем не менее некоторые посетители считают своим долгом сфотографироваться на фоне собора, взобравшись на сирень. Мы, конечно, противостоям этому, как можем.

мы не можем не опасаться парадов и больших концертов на красной площади

Как вы взаимодействуете с Русской православной церковью? Создает ли это взаимодействие дополнительные сложности для музея?

Я бы так не сказала. Но мы отдаем себе отчет в том, что собор действующий, это не только музей в храме XVI столетия. Взаимоотношения музея и РПЦ давнишние, с 1990 года, и мы стараемся выстраивать их так, чтобы каждый пришедший в собор находил то, зачем он пришел. Принципиальный момент: музей прекращает принимать посетителей на время праздничного богослужения. Оно проходит несколько раз в год на престольный праздник в центральной церкви собора и в день памяти святого Василия Блаженного в одной-именной церкви. Хотя во время еженедельных воскресных служб в церкви Василия Блаженного музей продолжает работу.

Пять лет назад, в 2011 году, когда мы делали постоянную экспозицию, то свели к минимуму музейное вмешательство в оформление всех церквей второго яруса. Там вы не найдете витрин, современного оборудования, никаких компьютеров, тач-скринов. Человек, зайдя туда, должен ощутить себя в храмовом пространстве. Представить, как выглядела церковь в XVI столетии, когда в ней проводились богослужения. Еще лучше прийти на одно из сегодняшних богослужений. Как писал священник Павел Флоренский, храмовое действие — это синтез искусств. Искусства света, искусства обоняния и искусства музыки. Без всего этого храмовое пространство выхолащено. Мы постарались разместить только небольшие этикетки с названиями церквей, очень короткой информацией об иконостасе. На этом наше музейное вмешательство в интерьеры закончилось.

Кто приходит в музей?

Наши посетители очень разные, собор включен во все путеводители мира. Не московский Кремль, а именно Покровский собор вы увидите на обложке путеводителя по Москве на любом языке. Этому есть объяснение — его не спутаешь ни с каким другим храмом. Конечно, у нас много посетителей из самых разных стран. В прошлом году у нас появились путеводители на восьми языках. Покровский собор очень удобен. Его можно осмотреть за 20–30 минут, если ты очень торопишься. А можно провести целый день.

На каких языках проводятся экскурсии?

На русском и английском. Однако после прохождения кратковременных курсов и заключения договора с музеем гиды имеют право проводить экскурсии самостоятельно и на любом языке. И, конечно, так и делают. В этом одно из наших преимуществ — в соборе одновременно могут находиться несколько экскурсионных групп и не мешать друг другу. Одна группа — в одной церкви, другая — в другой.

В соборе проводятся индивидуальные экскурсии?

Да. Например, на прошлой неделе женщина заказала экскурсию для себя и своих гостей тогда, когда музей уже был закрыт для посетителей. Так она решила отметить свой день рождения. Для нее была проведена экскурсия, в которую входило, в том числе, посещение колокольни.

В какие помещения собора можно попасть только с индивидуальной экскурсией?

У нас такое помещение — это колокольня. Но, например, блогерам я показала еще и внешнюю галерею, которая опоясывает все церкви. Это очень узкие проходы, и мы не можем пускать туда посетителей, поскольку на стенах собора сохранилась живопись XVII столетия, не тронутая реставраторами, не воссозданная, недописанная. Если ее постоянно задевать, она сотрется.

У вас есть любимое место в музее?

Не могу сказать, что это одно место. Я очень дорожу тем, что здесь работаю. И считаю, что это огромный подарок. Скучаю по собору, даже когда я в отпуске.

Какие истории, связанные с собором, вам особенно нравятся?

Думаю, имеющие отношения к его строительству. Сейчас меня очень интересуют фасадные росписи. Несколько лет назад совершенно случайно, рассматривая старые фотографии, я заметила, что звезды на кокошниках двух церквей в разные времена то появлялись, то исчезали. Меня стал занимать этот вопрос. Скорее всего, они были в XVI или XVII столетии, а в 1950-е годы реставраторы их воссоздали. В 1980 году, когда к Олимпиаде обновляли фасадные росписи, эти звезды исчезли. Возможно, другие реставраторы решили, что это было «вольномудствием» 1950-х годов.

Еще одна почти детективная история связана с изучением голосников. Это специальные керамические сосуды, которые вмуровывали в стены церквей для улучшения акустики. Сегодня считается, что для усиления звука они непригодны, но делают голос чище.

В прошлом году, когда проводилась реставрация центральной церкви, мы смогли наконец-то добраться до этих голосников. Они находятся на 21-метровой высоте в центральной церкви. Оказалось, это обычные кувшины. Мастера не стали изготавливать специальные сосуды. Они просто купили кувшины на московском рынке. Правда, весьма внушительные: их высота — 56 см, а объем — 48 литров. Всего 16 штук. Специалисты сказали, что это беложгущая глина и скорее всего, производство гжельских горшечников.

Как вы находите специалистов?

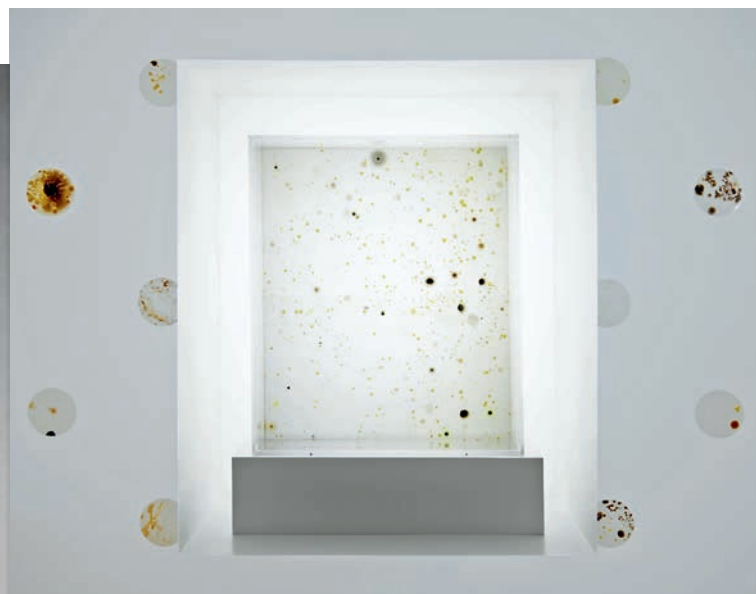
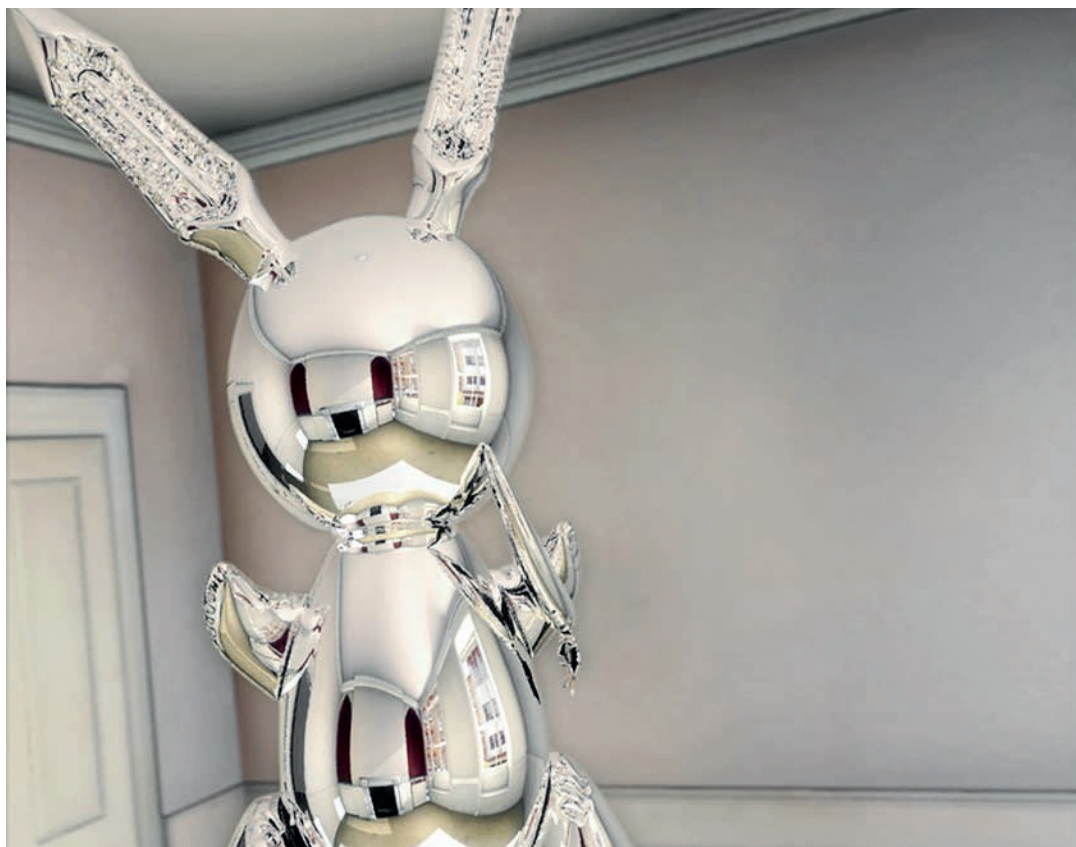
Когда хочешь узнать что-нибудь новое о соборе, они всегда находятся. Мне кажется, настало время исследовать собор на новом уровне. Ведь подробного исследования его архитектуры, росписей, истории, церковной жизни не существует. Есть только разрозненные материалы. К тому же у их авторов зачастую разные методы исследования. Я бы очень хотела, чтобы рано или поздно появилось монументальное всеохватывающее издание о Покровском соборе.

«МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ ВКУСА»

КЭТРИН БРИНСОН

О HUGO BOSS PRIZE

3

ARTIST AND GAVIN BROWN'S ENTERPRISE

PHILIPP HANGER / 47 CANAL, NEW YORK AND KUNSTHALLE BASEL

1

Обладательницей Hugo Boss Prize — знаменитой награды, которая вручается за выдающийся вклад в современное искусство, — в этом году стала американка южнокорейского происхождения Аника Йи. Она получила \$100 тыс. и возможность показать свои работы на персональной выставке в Музее Гугенхайма. Куратор музея Кэтрин Бринсон, работавшая с такими художниками, как Тино Сегал, Ричард Принс, Луиз Буржуа, и занимающаяся в том числе и Hugo Boss Prize, рассказала о премии, ее истории и необычных участниках.

Расскажите, пожалуйста, о Hugo Boss Prize и претендентах на премию в этом году.

Hugo Boss Prize была создана в 1996 году. Конкурс проводится каждые два года. Его цель — отметить важные достижения в современном искусстве. И нам повезло, что вот уже 20 лет нам действительно удается выбирать художников, которые оказывают огромное влияние на становление современного искусства. В этом году все авторы, имена которых попали в шортлист, очень необычны, они расширяют само понятие «искусство». Ведь это не только живопись или скульптура, но и танец, и видеоарт, и акционизм. Но о каждом по порядку. Таня Бругера — кубинская художница. Ее работы — об иммиграции, политической свободе, общественной жизни. В портфолио британского мультидисциплинарного художника Марка Леки — и перформансы, и инсталляции. Ральф Лемон — американский автор, который вошел в мир современного искусства через танец и хореографию, его интересует расширение границ понимания себя и своего тела. В шортлист вошла и Лора Оувенс — одна из самых влиятельных художниц своего поколения, она известна во всем мире. Ваэль Шавки — из Египта. История — основной объект его искусства. Он работает над несколькими формами и сконцентрирован на новом прочтении того, что хорошо знакомо. И наконец, обладательница Hugo Boss Prize — Аника Йи. Она радикально исследует чувственный опыт — так, как этого еще никто не делал. Каждый из этих художников — невероятно интересен и по-своему влиятелен. У нас был потрясающий шортлист! А у Аники Йи — сильные конкуренты.

1__Таня Бругера, значок в форме ленты для кампании поддержки иммигрантов, 2011

2__Марк Леки «Made in 'Eaven», 2004

3__Аника Йи «2666», 2015

2

Чем вы, куратор, занимаетесь после объявления победителя?

Я работаю над Hugo Boss Prize с 2008 года. И самое сложное — это сжатые сроки, в которые надо уложиться, чтобы выстроить выставку. Например, на этот раз у нас есть полгода. Кажется, что это большой срок, но на самом деле обычно команде музея дают как минимум два года на то, чтобы все успеть. Диалог с художником — очень медленный процесс, как правило, идут долгие переговоры о мельчайших деталях и подробностях, а тут мы должны буквально на следующий день после вручения премии закатать рукава и начать работу над выставкой. Но это очень круто! Работа в необычных условиях заряжает нас энергией и меняет к лучшему.

Выставку какого лауреата Hugo Boss Prize было сложнее всего организовать?

Каждый художник привносит в мою работу что-то свое. Были, конечно, и весьма необычные случаи. Например, Ханс-Петер Фельдман, победитель 2010 года, решил выставить 100 однодолларовых купюр. Тогда нам пришлось брать эти деньги у банка. Причем, как вы, наверное, догадываетесь, нам пришлось просить не о \$100, а о 100 купюрах номиналом в \$1. Чего я не могла представить, думая о своей карьере, так это того, что однажды буду вести переговоры музея с банком. Вот такая она — работа с современным искусством!

А где все эти купюры сейчас? Куда делась инсталляция?

Отправилась обратно в банк.

Ту выставку я видела в свой первый приезд в Нью-Йорк и, возможно, именно тогда я по-настоящему «прочувствовала» современное искусство. А какая выставка или произведение искусства перевернули ваш мир?

О, я так рада это слышать! Да, я могу с вами согласиться, работа с Хансом-Петером Фельдманом была тем опытом, которым я дорожу. Но если говорить о более раннем опыте, я хорошо помню проект «Погода» Олафура Элиассона — сама идея огромного солнца, трансформация очень простого визуального жеста, меня потрясла. Это был момент, когда я ощутила силу современного искусства и захотела ее исследовать.

Как вы определяете, кто из молодых, еще не известных художников станет великим? Ведь вы рискуете, решая, кто будет создавать современное искусство, на которое предстоит смотреть будущим поколениям.

Конечно, определенный риск есть. Многое зависит от вкуса, от субъективных суждений, но надо смотреть внимательно, исследовать, надо быть открытым и чувствительным, понимать контекст, тогда вы сможете сформулировать, почему выбираете этого художника, а не какого-нибудь другого.

Как бы вы сформулировали главные критерии, по которым оцениваются номинанты на Hugo Boss Prize?

Очень важно чувствовать сегодняшний день и одновременно быть включенным в исторический или культурный контекст.

4

5

нам удастся выбирать художников, которые оказывают огромное влияние на становление современного искусства

Расскажите, как началось сотрудничество музея и Hugo Boss.

Приз был создан в 1995 году, а впервые вручен — в 1996-м. Им занимались Нэнси Спектор, Лиза Дэннисон и Томас Крэнц — бывшие директора Гуттенхайма. Hugo Boss разделяет идеи музея поддерживать авангардные и талантливые работы, поддерживать художников, которые их создают, делать все, чтобы у публики была возможность увидеть эти работы. Так что у нас идеальный союз. И сегодня, 20 лет спустя, он крепок как никогда.

Вы долго работали вместе с Нэнси Спектор. Как вы считаете, какой урок из тех, что она вам преподавала, был лучшим?

Вижу, вы хорошо подготовились. Я получила столько уроков от Нэнси! Она была моей наставницей больше десяти лет, очень трудно выделить что-то одно из всего, что она дала мне, но давайте попробуем. Она не боится рисковать, она смогла совместить карьеру матери и одного из самых уважаемых кураторов мира — эта модель поведения меня очень вдохновила!

Чему вы учите своих ассистентов и интернов сегодня? И чему — художников?

Мне повезло иметь очень талантливых интернов, которые были крутыми специалистами, а иногда и художниками. Я всегда пытаюсь дать им возможность и площадку для выражения их идей, чтобы и музей, и художник, и публика получили от этого удовольствие, стараюсь не советовать, а помогать, чтобы все могли между собой договориться. Только так получаются хорошие выставки.

Hugo Boss Prize получали многие известные художники: Мэтью Барни, Дуглас Гордон, Пьер Юиг, Эмили Ясир. Вы поддерживаете с ними отношения?

У нас постоянный, непрерывающийся диалог. Я работала над Hugo Boss в 2010, 2012, 2014 и 2016 годах и поддерживаю отношения с победителями тех лет. Нам повезло стать владельцами работ некоторых номинантов и каждого из победителей Hugo Boss Prize. Все эти произведения находятся в постоянной коллекции музея. Таким образом, мы сохраняем наследие Hugo Boss Prize, а многие работы — например, Мэтью Барни и Маурицио Каттелана — были столь впечатляющими, что появились в ротонде Гуттенхайма.

Маурицио, в прошлом финалист Hugo Boss Prize, и наши отношения с ним продолжают по сей день. Он был участником конкурса в 2011–2012 годах, и вот пять лет спустя возвращается с новой работой — очень специфичной и особенной работой.

Чувствуете ли вы груз ответственности? Ждете ли, что с каждым разом отобранные для конкурса работы будут все сильнее?

Я не могу сказать, что это ответственность, скорее привилегия. Так захватывающе — получать современные работы каждые два года, да и художники не устают удивлять своими предложениями. Некоторые из них просто потрясают! Каждый художник получает возможность делать то, что он считает нужным, и это всегда большое удовольствие помогать ему.

Победитель Hugo Boss Prize получает \$100 тыс. Знаете ли вы, на что художники тратят эти деньги?

Деньги отдаются художникам безвозмездно, они вольны делать с этой суммой что угодно. А мы никогда не спрашиваем, как они будут распоряжаться своей премией. Не знаю, на что они тратят деньги.

Беседовала Жанна Присяжная

6

7

4__Ральф Лемон
без названия,
2010

5__Ваэль Шавски
«Дорога в Каир»,
2012

6__Аника Йи
«Digital Spit»,
2015

7__Ваэль Шавски
«Секреты Кербелы»,
2014

8__Аника Йи
«Сестра»,
2011

8

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ВОСЬМЕРКА HUBLOT DESIGN PRIZE ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

Часы MP-07 Hublot

В своей штаб-квартире в швейцарском Ньоне приз в области дизайна вручила прославленная часовая марка Hublot. Премия, которая так и называется — Hublot Design Prize, вручается во второй раз. Ею награждают дизайнера, во-первых, молодого, а во-вторых, неизвестного. И, как предполагается, 100 тыс. швейцарских франков, которые получает победитель, на какое-то время избавляют его от необходимости думать о текущих заказах и дают возможность сосредоточиться на концептуальных проектах и реализоваться как можно более полно. В этом году жюри Hublot Design Prize выбрало восемь номинантов, победителем стал только один.

Кристоф Губеран, победитель Hublot Design Prize-2016
Лучшим дизайнером жюри Hublot Design Prize выбрало швейцарца Кристофа Губерана, и это был очевидный выбор. Он представил не столько сами предметы, сколько показал, как новейшие технологии вроде 3D-печати или работы с композитной древесиной в будущем изменят промышленный дизайн. Сфера его интересов — не цвета, материалы и формы, а способы их создания. Причем такие способы, которые влекут за собой появление объектов удобных и нужных, но не похожих ни на что уже существующее.

CHRISTOPHE GUBERAN

Мелани Георгокопулос

Живущая в Лондоне гречанка Мелани Георгокопулос специализируется на бижутерии. Самый ее любимый элемент украшений — жемчуг. По мнению Георгокопулос, это абсолютно необходимый для современной женщины ювелирный материал. Часто ее работы довольно массивны, но в то же самое время всегда изящны и почти невесомы.

Себастьян Херкнер

Еще студентом немец Себастьян Херкнер попал на стажировку к Стелле Маккартни, и то, что он делал дальше, вполне соответствовало высокому старту. Его стиль — это в какой-то степени оригинальное переосмысление идей 1960–1970-х годов. Херкнер создает уютную мебель оригинальных форм, занятные и визуально доступные предметы быта.

Йота Какуда

Выпускник Королевского колледжа искусств Йота Какуда создает посуду, настенные и настольные часы, столовые приборы. Его дизайн минималистичен и напоминает дизайн популярной японской марки Muji. Именно для Muji Йота и работал, прежде чем заняться собственным бизнесом.

Йефану Оганву

Для переехавшего в Лондон нигерийца Йефану Оганву экзотика — одно из средств самовыражения. В своих работах он использует традиционные африканские узоры, которые, впрочем, уравновешивает футуристическими даже по нашим временам формами, примененными к предметам самых разных размеров: от кресел до колец и запонок.

Жюли Ришо

Застенчивую жительницу Швейцарии Жюли Ришо привлекают тонкие линии — например, сделанные из тончайших нитей проволоки вазы или ткани, в которых два цвета постепенно проникают друг в друга. А кроме того, предметы простых, но оригинальных форм и неожиданные сочетания ярких цветов.

Кейта Судзуки

Простые предметы, моментально превращающие любой интерьер в тот самый, который принято называть «дизайнерский», создает Кейта Судзуки. Он, например, предлагает использовать небольшой конусообразный сосуд в качестве стакана для пива, придавая таким образом вполне банальному занятию неожиданно эстетский оттенок.

Фелипе Рибон

Работы, которые выбрал для своего небольшого стенда в Нью-Йорке франкоколумбиец Фелипе Рибон, выглядели на порядок более необычно, чем все остальные, вместе взятые. Невозможно было даже приблизительно предположить, для чего они могут понадобиться в реальной жизни. При этом Рибон создает предметы хотя и несколько причудливые, но вполне функциональные: от ножей и вилок до светильников и столиков.

МЕЦЕНАТАМ ОТДАЛИ ЧЕСТЬ НА MONTBLANC DE LA CULTURE ARTS PATRONAGE AWARD ВЛАДИМИР ГРИДИН

Искусство — часть философии Montblanc, которая поддерживает многочис-
ленные международные культурные проекты.

В 1992 году компания основала фонд, цель которого финансовая поддержка молодых художников по всему миру. £10 тыс. и Prix Montblanc получают лучшие молодые музыканты. Среди них много выходцев из России — пианисты Наташа Паремски и Николай Токарев, виолончелистка Алина Ибрагимова. Победители конкурса Young Directors Award среди молодых театральных режиссеров и их трупп из разных стран, который проходит в рамках Зальцбургского фестиваля, получают от компании столь же щедрый приз. Озарение и захватывающие открытия должны быть записаны, считают в Montblanc и кроме прочего дарят лауреатам премии ручки из лимитированных серий. Montblanc награждает не только яркие дарования, но и тех, кто их поддерживает. Меценатам адресована главная инициатива культурного фонда марки — Montblanc de la Culture Arts Patronage Award. За годы существования премии Montblanc вручила более £4 млн 280 покровителям искусств более чем в 20 странах мира.

«Наша премия поддерживает экосистему искусства, выводя на авансцену тех, кто часто находится за кулисами, — говорит глава Montblanc Жером Ламбер. — Бесценная работа по поддержке талантов, которой они занимаются незаметно для публики, отличается страстью и преданностью и обогащает мировую культуру». Этой премии, например, были удостоены художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев и художественный руководитель Театра наций Евгений Миронов. Среди лауреатов этого года наряду с принцем Чарльзом, архитектором Ренцо Пьяно и художницей Йоко Оно значится российский миллиардер Леонид Михельсон, перестраивающий московскую ГЭС-2 на Болотной набережной в культурное пространство фонда современного искусства V-A-C.

ников. Сегодня она состоит из произведений 170 авторов, каждый из которых так или иначе использует знаменитый логотип марки — шестиконечную звезду Montblanc.

Первой работой в коллекции Montblanc стала скульптура Тома Сакса «Большой лунный модуль». Сегодня работы таких мастеров, как Жан-Марк Бустамант, Томас Деманд, Фэнг Лион, Сильвия Флери, Штефан Хубер, Дэвид Лашапел, Джонатан Миз, Жорж Пардо, Даниэль Пфлумм, Даниэль Рихтер, Гервальд Рокеншауб, Уго Рондионе и Томас Рафф выставлены в штаб-квартире марки в Гамбурге. Они украшают помещения мастерских, коридоры, залы заседаний, офисы, холлы и даже фасад здания. Увидеть их могут не только сотрудники, но и все желающие, нужно только заказать экскурсию.

Часть коллекции современного искусства Montblanc — это и десять скульптурных работ в форме огромных алюминиевых пакетов для покупок. В их создании принимали участие Жан-Марк Бустамант, Сильвия Флери, Гэри Хьюм, Дэвид Лашапел, Сэм Тейлор-Вуд, Анна и Патрик Пуаре. Позже к ним присоединились Марсель ван Эден и художники Хуан Мин, Ма Юн и Зу Цао. Трехметровые алюминиевые пакеты путешествуют по всему миру. Они становятся участниками разнообразных культурных событий, а также экспонируются в бутиках Montblanc и других важных местах: перед входом в Центр Рокфеллера в Нью-Йорке, на аллее Мартин Плейс в Сиднее, на набережной Кейптауна, на Бонд-стрит в Лондоне или в Париже на Елисейских Полях.

Недавнее назначение сопредседателями культурного фонда Montblanc независимых кураторов Сэма Бардуила и Тилля Феллрата должны придать собранию марки новый статус. По-прежнему уделяя внимание восходящим звездам арт-сцены, кураторы намерены добавить в коллекцию марки образцы медиаискусства: видеоарт и инсталляции. Так выразительность, присущая Montblanc, найдет свое новое воплощение.

ЧАСЫ ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ О ТЕННИСНЫХ ТУРНИРАХ LONGINES РОМАН БЕЛОВ

1

2

Я смотрю теннис с середины 1980-х годов и помню, как 17-летний рыжеволосый Борис Беккер выиграл свой первый Wimbledon, попутно став самым юным победителем турнира среди мужчин (этот рекорд, кстати, так никто и не побил). А наша Наташа Зверева дважды победила на юношеских соревнованиях.

Постепенно турниром Большого шлема (главных ежегодно проводящихся международных турниров четыре — открытые первенства Австралии, Франции (он же Roland Garros), Англии (он же Wimbledon) и США) номер один для меня стал Roland Garros. Случилось это из-за той же Наташи Зверевой, в 1988 году абсолютно неожиданно вышедшей в финал и буквально сметенной с корта великой и непобедимой тогда Штеффи Граф.

Штеффи Граф давно закончила соревноваться на турнирах Большого шлема, но из тенниса не ушла. Более того, со своим мужем, не менее известным теннисистом Андре Агасси, она взяла на себя очень ответственную и важную миссию помощи детям из неблагополучных семей. Посланниками элегантности швейцарского часового бренда они стали чуть меньше десяти лет назад Longines (Штеффи — с 2008 года, а Андре и вовсе с 2007-го). А начиная с 2010 года компания сотрудничает с Граф и Агасси, выступая спонсором их благотворительных фондов. Кроме того, Longines решила содействовать развитию спорта и пуститься на поиски будущих теннисных чемпионов. Каждый год во время проведения взрослого Roland Garros компания приглашает 16 детей (не старше 13 лет) со всего мира в Париж. Эти юные теннисисты, прошедшие строгие отборы в национальных теннисных федерациях своих стран, являются одними из лучших игроков в своей возрастной категории. На Roland Garros они принимают участие в турнире «Будущие звезды тенниса Longines». Кроме кубка, часов Longines и годовой стипендии на покупку спортивной экипировки, которую победитель будет получать до наступления своего 16-летия, двум лучшим теннисистам турнира выпадает честь сразиться в парном товарищеском матче с легендами тенниса. В 2016 году это были Аранча Санчес и Ким Клейстерс, а до этого Густаво Куэртен, Мари Пирс, Джим Курье, Фабрис Санторо и многие другие звезды.

Наши соотечественники, кстати, вполне успешно выступают на юношеских соревнованиях. В первом из них, в 2010 году одной из победительниц стала Александра Поспелова, в 2011-м в финал вышел Артем Дубивный, в 2014-м — Дарья Фрайман. Наконец, в этом году россиянка Кристина Волгапкина в финале уступила испанке Марии Долорес Лопес-Мартинес.

Турнир Roland Garros выбран Longines не случайно. Швейцарский часовой бренд является официальным партнером и хронометристом открытого чемпионата Франции с 2007 года и гордится этим титулом. Готовясь к предстоящему десятилетию сотрудничества, компания уже выпустила две модели часов, посвященные турниру: мужскую Longines Conquest 1/100th Roland Garros в 2015 году и женскую Longines Conquest Roland Garros — в 2016-м.

Мужская модель — это хронограф в корпусе из нержавеющей стали диаметром 41 мм, разработанный специально для соревнований, требующих чрезвычайного уровня точности. Он позволяет замерять время в нескольких промежутках и имеет интуитивно понятный циферблат, показывающий до одной сотой доли секунды при нажатии одной кнопки. Оранжевые стрелки, циферблат и индексы — напоминание о легендарном грунтовом покрытии теннисного корта открытого чемпионата Франции, заднюю крышку часов украшает выгравированный логотип турнира.

1__ Участники турнира
«Будущие звезды
тенниса Longines»

2__ Часы Longines
Conquest Roland
Garros

В дизайне женской модели компания пыталась совместить динамичность и элегантность. Это хронограф в корпусе из нержавеющей стали диаметром 36 мм с циферблатом антрацитового цвета, оранжевыми стрелками и индексами, сочетание которых опять же напоминает о цвете покрытия корта. Заднюю крышку часов тоже украшает выгравированный логотип турнира. Бренд Longines гордится тем, что поддерживает в юных спортсменах их стремление развивать свой талант в различных видах спорта — конном, благодаря турниру «Будущие звезды скачек Longines», лыжном — в турнире «Будущие чемпионы по горным лыжам Longines» и, разумеется, в теннисе — в турнире «Будущие звезды тенниса Longines». В 2016 году он состоялся уже в седьмой раз.

НА БОРТ, ДЖЕНТЛЬМЕНЫ PANERAI CLASSIC YACHT CHALLENGE 2016 МАРИЯ ЛЕДНЕВА

argentario sailing week — один из средиземноморских этапов panerai classic yacht challenge, поддерживаемого часовой компанией panerai

На американской моторной лодке «Морган» мы прыгаем по волнам вблизи городка Порто-Санто-Стефано. «Моргану» приходится нелегко, чего не скажешь об окружающих нас великолепных парусниках — участниках Argentario Sailing Week, одного из средиземноморских этапов Panerai Classic Yacht Challenge, поддерживаемого часовой компанией Panerai. Они после штиля, который был накануне, наконец смогли поднять паруса и соревноваться на полных скоростях. Мы подходим очень близко, так близко, что можно сделать отличные фотографии. Команды, правда, не очень довольны нашим присутствием — с одной лодки нам начинают очень настойчиво махать руками. Жесты понятны: «Немедленно убирайтесь с нашего курса». Мы послушно отплываем.

«Это еще что, — успокаивает нас капитан, — в прошлом году я крутился вокруг них дольше, они даже фотографировали меня и отправляли снимки судьям с вопросом: „Кто этот безумец?!“»

К гонкам здесь относятся очень серьезно, это не просто повод «выгулять» свои яхты, это настоящее состязание. «Для каждого этапа кроме основной команды мы собираем волонтеров, проводим тренировки», — рас-

парусник «эйлин» — гордость panerai и главы компании анджело бонатти

сказывает Эндрю Калли, капитан участвующей в Argentario Sailing Week лодки «Эйлин».

«Эйлин» — гордость Panerai и главы компании Анджело Бонатти. Он нашел эту лодку, построенную в 1936 году знаменитым конструктором Уильямом Файфом III, в ужасном состоянии, выкупил и полностью отреставрировал. С тех пор она участвует в различных этапах Panerai Classic Yacht Challenge (а их количество и места проведения меняются), а в свободное от регаты время — в благородном начинании под названием Captain for The Day. На один день «Эйлин» отдают проходящим реабилитацию в больницах детям. «Я видел, как они меняются за этот день, как начинают улыбаться, — говорит Калли. — Закончим сезон и отправимся в Испанию на Captain for The Day».

На регате «Эйлин», несмотря на то что это лодка спонсора соревнований, не дают никаких поблажек. Разобраться в правилах в принципе несложно. В каждой гонке оценивается время и точность прохождения маршрута. Лодки делятся на классы. Так, в Mediterranean Circuit, в который входит Argentario Sailing Week, могут соревноваться лодки категорий Vintage Yachts (до 1950 года постройки) и Classic Yachts (до 1976 года), внутри этих

категорий они дополнительно подразделяются по классам. Итоги Argentario Sailing Week идут в зачет Mediterranean Circuit, который, в свою очередь, идет в зачет Panerai Classic Yacht Challenge. Кроме средиземноморской части есть у турнира и североамериканская, но редко какие лодки в один сезон соревнуются на обоих — слишком тяжело. Кроме того, уход за яхтой — это огромный труд. «После каждого этапа мы буквально берем в руки наждачную бумагу и лак, чтобы вернуть нашим лодкам должный вид», — рассказывает Калли.

В ожидании больших побед обладатели классических лодок могут довольствоваться не только первыми местами в своем классе на отдельных этапах. Есть в правилах Panerai Classic Yacht Challenge и то, что называется Challenge of Challenges — любой капитан может вызвать «на дуэль» капитана лодки того же класса. Побеждает тот, кто финиширует первым, результаты не опротестовываются, приз победителю не вручается. Как гласят правила, «к Challenge of Challenges применяется один принцип — принцип джентльменской борьбы яхтсменов». И в этом весь смысл Panerai Classic Yacht Challenge, а призы и победы — дело десятое.

«В МИРЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ВСЕ ХОТЯТ БЫТЬ СУПЕРГЕРОЯМИ»

СЕБАСТЬЯН ЭРРАЗУРИС

О ДИЗАЙНЕ ДЛЯ AUDEMARS PIGUET

Лаунж Audemars Piguet, представленный на Art Basel 2016 в Гонконге

Часовая марка Audemars Piguet стала партнером Art Basel в 2013 году. С тех пор появилась традиция: для ярмарок в Гонконге, Базеле и Майами-Бич создается особенный стенд Audemars Piguet. В нынешнем году оформить его марка пригласила нью-йоркского дизайнера чилийского происхождения Себастьяна Эрразуриса.

Новый стенд Audemars Piguet, придуманный вами, был впервые представлен на Art Basel в Гонконге, теперь мы видим его здесь, в Базеле, а потом, как я понимаю, он поедет в Майами. Сильно его каждый раз нужно менять, чтобы адаптировать к новому пространству?

Я позаботился об этом заранее — дизайн был придуман модульным, так, чтобы его просто было адаптировать к разным пространствам, вне зависимости от их размера и конфигурации.

Ваш проект тесно связан с родной деревней Audemars Piguet Ле-Брассю. Это ваша идея или идея компании?

Это очень маленькая компания и в хорошем смысле консервативная. Она гордится своими корнями и родными местами. И для меня было совершенно очевидно, что ты не можешь просто взять и придумать что угодно, проект должен быть тесно связан с историей, с прошлым и настоящим компании. И самым интересным в этой истории мне показалось то, что Ле-Брассю, да и вся долина, много месяцев находится под снегом и оказывается изолированным от внешнего мира. Что люди начали создавать часы просто потому, что у них не было возможности заниматься сельским хозяйством. И я сделал проект, вдохновленный изменениями состояний воды. Я «заковал» стенд Audemars Piguet в «лед». Ведь изменения состояний воды — это не только о Ле-Брассю, это еще и о течении времени.

В своих работах вы любите использовать современные технологии. Нашлось ли им место в проекте для Audemars Piguet?

И немало! Без 3D-печати, например, не обошлось. Но главными были все же натуральные материалы и чистые линии. Мне кажется, что, хотя Audemars

Piguet и очень технологичная компания, традиции для нее важнее. Это я и пытался выразить. Я не хотел создавать что-то слишком современное. Например, сразу отказался от идеи каких бы то ни было экранов или мониторов.

Вы так увлеченно рассказываете о часовом мире. Наверное, вы любите часы? Я считаю, что часы сейчас нужны не для того, чтобы узнавать время. Время я могу посмотреть и на телефоне. Однажды я даже примерил на себя роль часового дизайнера и отнес свои часы в мастерскую. Я попросил мастера убрать часовую и минутную стрелки и оставить только секундную. Так, чтобы было видно, что часы на ходу, но время по ним определить невозможно. Это часы с ручным заводом, и я продолжаю их заводить каждое утро, чтобы они работали. Вот такая у меня идея часов, да и времени. Часы — это напоминание, что время идет, что его мало. И я хочу об этом помнить. Неважно, который сейчас час, важно, могу ли я тем, что я делаю, остановить время хотя бы на несколько секунд — заставить другого человека отвлечься от своих дел, посмотреть на созданный мною объект, задуматься.

Как вы считаете, можно ли добиться идеального соотношения эстетики и функциональности в объекте? Если мы говорим, например, о часах или об интерьерах.

Я бы не стал называть это соотношением. И функциональность, и эстетика должны быть стопроцентными. Как это возможно? По-моему, благодаря идее. Все должно основываться на ней и начинаться с нее. Я никогда не начинаю работать над дизайном с эстетики, я всегда начинаю с идеи и всегда помню о функциональности. Кроме того, я всегда думаю об универсальности — символы должны быть понятными любому человеку на земле. И мне кажется, только идея и универсальность могут сделать дизайн удачным, долговечным и остающимся привлекательным во все времена. Тенденции меняются, идеи же помещают объект в исторический контекст.

Мы встретились на Art Basel. Не могу не спросить: как вы относитесь к современному искусству?

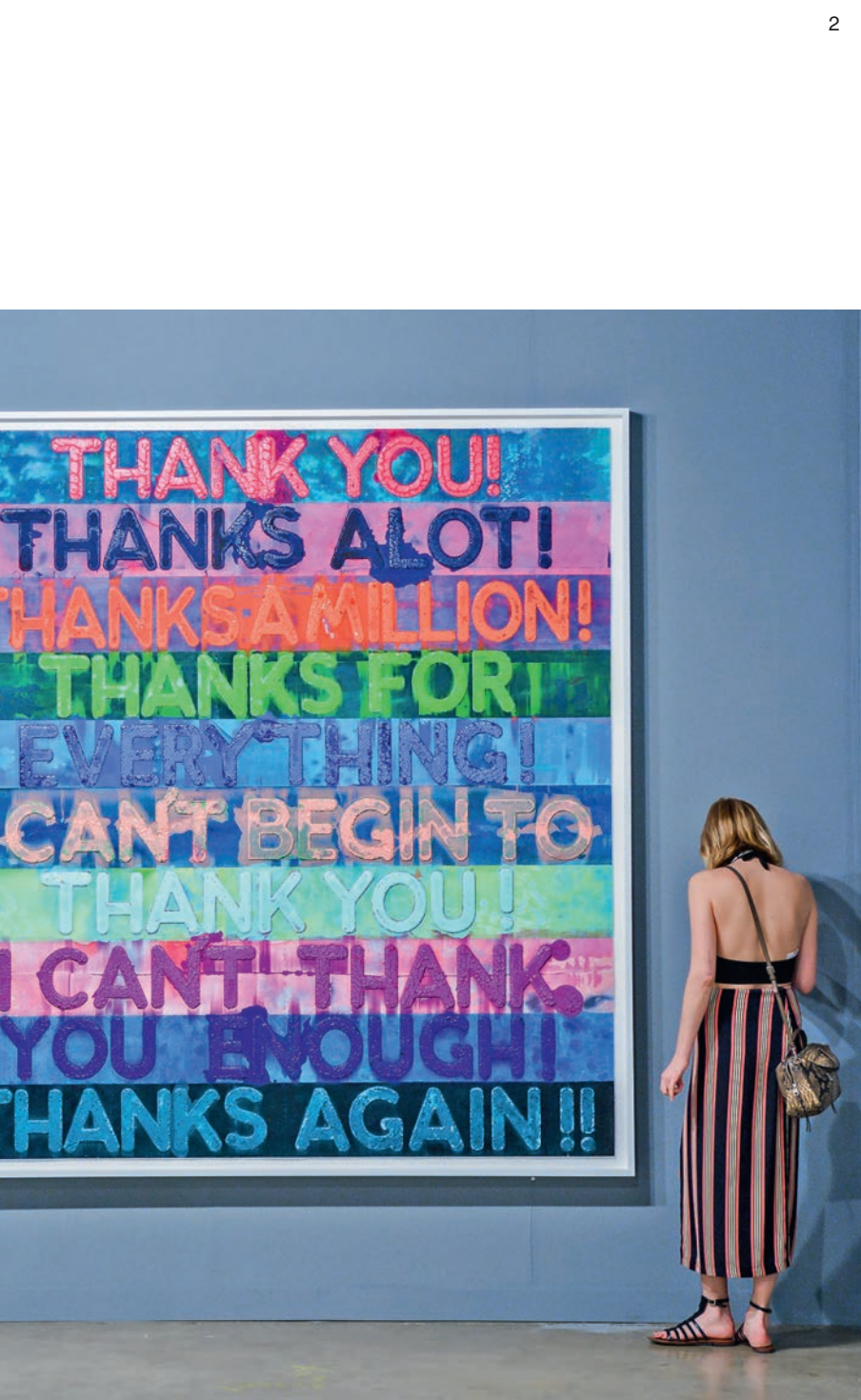
Я думаю, что современный мир искусства несколько инфантилен, если хотите. Он находится под сильным американским влиянием, и оттого в нем часто происходят абсолютно голливудские вещи, все хотят быть супергероями. Поэтому современные художники предпринимают иногда весьма примитивные, но очень заметные шаги. Например, стремятся совершенно безумно одеваться, будто бы для того, чтобы сделать объектом искусства самого себя. И, разумеется, привлечь к себе внимание. Это такой инфантилизм, хотелось бы, чтобы искусство больше обращалось к взрослой, выросшей из всего этого аудитории. Кроме того, меня смущает, что очень немногие художники реагируют на проблемы общества, создают произведения-манифесты. В дни Art Basel в Гонконге случился теракт в Брюсселе, во время проведения ярмарки в Базеле — в Орландо. Искусство обязано реагировать на такие события. Но художников, которые на это решаются, единицы. Остальные, на мой взгляд, просто занимаются дизайном. Им — по крайней мере сейчас — занимаюсь и я, но я не называю себя художником.

Беседовала Мария Леднева

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

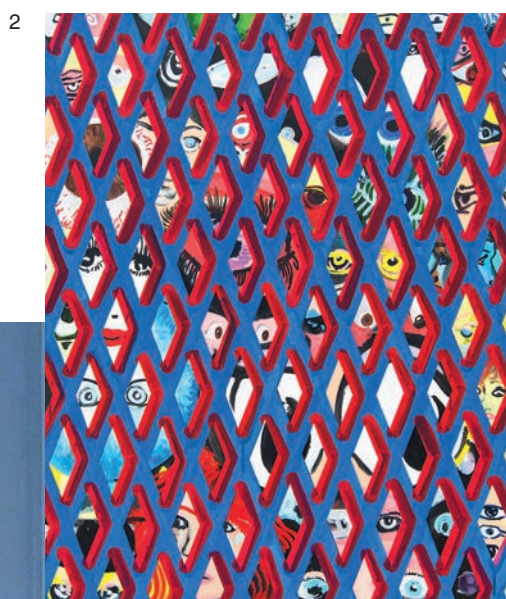
О ЯРМАРКЕ ART BASEL MIAMI BEACH И РАЙОНЕ БЭЛ-ХАРБОР

ЖАННА ПРИСЯЖНАЯ

1

В декабре во время проведения ярмарки Art Basel Miami Beach город превращается в игровую площадку для взрослых со всего мира. Не только для арт-дилеров, коллекционеров, галеристов и кураторов, но и для голливудских знаменитостей, а также всех тех, кто хочет на славу повеселиться. В этом году к их удовольствию 15-я по счету ярмарка представила работы 269 галерей из 29 стран.

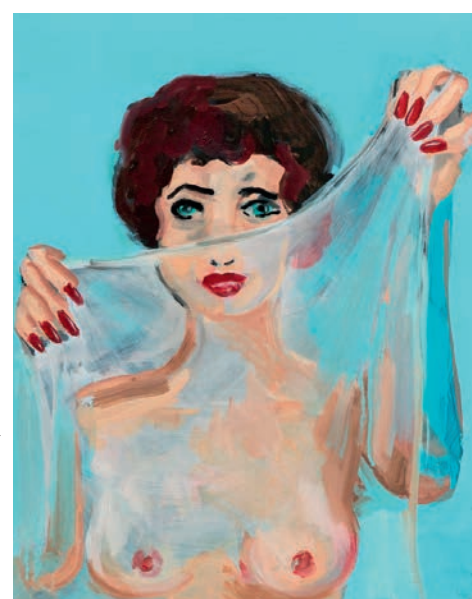

Bal Harbour

Район Бэл-Харбор (Bal Harbour), расположенный на северном побережье Майами-Бич, возможно, одно из самых роскошных мест на земле. В этом году он отмечает свое 70-летие.

Именно в Бэл-Харбор арт-дилеры и голливудские звезды отправляются за нарядами для ярмарки. Ведь здесь расположились Bal Harbour Shops — главные магазины города. Именно в Бэл-Харборе в японском ресторане Makoto подают лучшие суши в городе. Может даже случиться так, что за соседним столиком вы обнаружите Кани Уэста и Ким Кардашьян — говорят, они часто сюда заходят, так что, потянувшись за очередным роллом, не удивляйтесь вспышкам фотокамер. Кроме того, в Бэл-Харборе находится французский ресторан Le Zoo и заведение с простым названием The Grill — в нем готовят бисквиты, о которых говорит вся Америка.

Стоит ли говорить, что именно в Бэл-Харборе расположились лучшие отели Майами-Бич? Sea View Hotel с богатой историей, роскошный The Ritz-Carlton со знаменитыми ванными, из которых открывается невероятный вид на побережье и бухту, и — прямо через дорогу от Bal Harbour Shops — The St. Regis Bal Harbour Resort, открывший свои двери несколько лет назад и уже успевший стать городским центром притяжения.

1__Мэл Бохнер,
«Thanks», 2015

2__Беки Колсруд,
«She Shed
(Big Eyes 2)»,
2016

3__Беки Колсруд,
«We alter»,
2016

4__Мика Таджима,
«Negative Entropy»,
2015

5__Сэнфорд Биггерс,
«Matter»,
2015

— Вид сверху
на Бэл-Харбор

— Отель The St. Regis
Bal Harbour Resort

— Отель The St. Regis
Bal Harbour Resort
на карте

The St. Regis Bal Harbour Resort

Постояльцами отеля Americana, на месте которого сегодня располагается The St. Regis Bal Harbour Resort, были Фрэнк Синатра, Каунт Бейси и Гай Ломбардо, Джон Кеннеди, Линдон Джонсон, Ричард Никсон и Билл Клинтон. Кстати, именно здесь проходили три заседания по принятию поправок к конституции. The St. Regis Bal Harbour Resort, несмотря на свой юный возраст, тоже может похвастаться именитыми постояльцами.

Стоит только зайти в этот отель, как в одной руке у вас появится бокал шампанского, в другой — карта Unscripted Art Access. С ее помощью можно не только побывать на Art Basel Miami Beach и бесплатно попасть в главные музеи города (особенно хорош Perez Art Museum), но и посетить выставки, проходящие одновременно с ярмаркой, и попасть на приемы, посвященные их открытию. А пока вы будете составлять арт-программу, ваш номер тщательно подготовят к вашему приезду. Дворецкий распакует ваш чемодан (и размеры тут не имеют значения, команда дворецких не так давно справилась сразу с 16 чемоданами одной из постоялиц), отпарит наряды и отполирует ботинки, приготовит халат, на котором будут вышиты ваши инициалы, резервирует столик в модном ресторане Makoto и убедится в том, что в сервировке вам блюд не будет аллергенов. Ну а вечером удостоверится в том, что на подушке вас ждет шоколадка. Неудивительно, что отель занимает первое место в списке лучших пятизвездных отелей и единственный из отелей Майами-Бич удостоен награды AAA Five Diamond. Кстати, многие постояльцы St. Regis предпочитают не выезжать из своих апартаментов по полгода, и их можно понять: вид на Атлантический океан с 27-го этажа очень убедителен. Рестораны отеля не менее убедительны. Лучшие стейки подают в J&G Grill, ну а бургер с черными трюфелями и фуа-гра — в BN Burger Bar. Осенью 2016 года в St. Regis открылся ресторан Atlantiko's. Здесь обещают поразить греческой кухней. Перевести дух можно в Remede Spa — здесь вам сделают массаж, пожалуй лучший на Восточном побережье США, а вместо скучного зеленого чая принесут шампанское — чтобы задать правильный тон дню. Ну а белоснежный пляж и бассейны отеля St. Regis завершат процедуру, подарив золотой загар.

многие постояльцы st. regis предпочитают не выезжать из своих апартаментов по полгода, и их можно понять: вид на атлантический океан с 27-го этажа очень убедителен

Bal Harbour Shops

Art Basel Miami Beach отличается от ярмарки в Базеле своими менее строгими требованиями к дресс-коду. Здесь уделяют внимание цветам, фактурам и всем проявлениям роскоши — яркой палитре, необычным принтам и экзотической коже. Высота каблук в Майами прямо пропорциональна успешности арт-сделки, так что все — от мала до велика (говорят, здесь то и дело появляются Дженифер Лопес, Леонардо Ди Каприо, Джона Хилл, Антонио Бандерас и Эль Макферсон) — едва приземлившись в Майами, отправляются в Bal Harbour Shops на шопинг. В этом двухэтажном шопинг-центре растут пальмы, плавают необычные красные рыбы, как будто бы из шанхайского Сада радости Юй Юань, и ползают черепахи. Именно здесь в свое время открылся первый в США магазин Saint Lauren Paris, а Chanel представляет свои самые экзотичные сумки, здесь в мультибрендовом The Webster представлена специальная Art Basel Collection. И даже если за вещи из нее вам придется сражаться с известным галеристом, уступив, вы получите скидку в его галерее.

Коммерсантъ

бюджет вам

научно-просветительский проект

Наука

Издательский дом «Коммерсантъ» при поддержке Министерства образования и науки выпускает информационный бюллетень «Коммерсантъ Наука».

В бюллетене в популярной форме сами ученые рассказывают о последних событиях, произошедших в российской науке, о фундаментальных исследованиях и технологиях безопасности, о прогрессе университетской науки, о достижениях в гуманитарных и естественных областях знаний. Бюллетень выходит шесть раз в год.

Свежий номер – на сайте <http://www.kommersant.ru/nauka>
— минобрнауки.рф/проекты/научно-просветительский-проект-наука

Elegance is an attitude*

Simon Baker
Саймон Бейкер

LONGINES®

Бутики Longines

Москва

Ул. Петровка, д. 17, тел. +7 (495) 628 15 48

ТЦ «Смоленский Пассаж», Смоленская площадь д. 3,
тел. +7 (495) 775 85 44

The Longines Master Collection

* Элегантность как стиль жизни.